

ЛЕНА СОКОЛ

Друзья
МЫ

Молодежная серия

Лена Сокол

Другие Мы

«Автор»

2022

Сокол Л.

Другие Мы / Л. Сокол — «Автор», 2022 — (Молодежная серия)

Телепортация стала нормой в туризме. Плати деньги, и окажешься там, где мечтаешь. Однажды во время одного из таких перемещений пропадает двое подростков. Они успешно отправляются из пункта «А», но не появляются в пункте «В». О таком побочном эффекте никто не предупреждал, и теперь неизвестно, как вернуть ребят обратно. Если бы скромная старшеклассница Люси знала, что ей придется оказаться неизвестно где вместе с невыносимым красавчиком Дином и надолго там зависнуть, то даже близко не подошла бы к машине для телепортации. Но что, если эти двое не просто так оказались в этом странном месте? В месте, где все такое же, но... совершенно другое. В том числе и они сами.

Содержание

Плейлист	5
1	6
2	9
3	13
4	16
5	19
6	23
7	26
8	30
9	35
10	40
11	44
12	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лена Сокол Другие Мы

Плейлист

составлен Люси

из саундтреков к фильмам, которые они смотрели вместе с Дином

Huey Lewis & The News – The Power of Love
Bill Medley & Jennifer Warnes – (I've Had) The Time of My Life
Patrick Swayze, Wendy Frazer – She's Like The Wind
Justin Hurwitz, Ryan Gosling, Emma Stone – City of Stars
Aerosmith – I Don't Want To Miss A Thing
Bryan Adams – (Everything I Do) I Do It For You
Berlin – Take My Breath Away
Roxette – It Must Have Been Love
Righteous Brothers – Unchained Melody
Beck – Everybody's Gotta Learn Sometime
Connie Francis – I Will Wait For You
Audrey Hepburn – Moon River
Mandy Moore – Only Hope

1

Люси

– Не могу поверить, что ты сделал это... – Доносится голос матери из гостиной.

– Именно поэтому я и не хотел говорить тебе. – Раздражается отчим. – Потому, что ты вот так реагируешь на любую мелочь – неадекватно!

– Мелочь? Мелочь, Роберт? Да ты оставил нас без денег... Махинации с ценными бумагами – я до сих пор не могу в это поверить! И как тебе в голову пришло? И почему для этого нужно было использовать мои накопления?!

– Именно поэтому. Только ради нашей семьи я ухватился за возможность подзаработать денег! Вложи одну сумму, получи другую – вдвое больше. Эта схема казалась такой надежной...

– Теперь мы потеряем дом! – В голосе матери слышится отчаянье.

На мгновение воцаряется тишина.

– Не переживай, дорогая, я придумаю, где раздобыть средства на выплату по закладной. – Вдруг смягчается голос отчима.

Я морщусь, представляя, как он обнимает ее и притягивает к себе, чтобы погасить ссору.

– А как же Люси? – Жалобно спрашивает мама. – Я откладывала деньги на ее обучение...

– Твоя дочь питается учебниками на завтрак, обед и ужин. Не волнуйся, такой смысленной малышке всегда найдется местечко в колледже. А не выгорит – поработает годок в закуской у Виктора, узнает, что такое настоящая жизнь, где нужно пахать, чтобы заработать на кусок хлеба. Мечты об ученой степени и будущей карьере только отдаляют ее от реальности и расхолаживают.

– Но она это заслужила, Роберт! – Вспыхивает моя мать.

И я надеваю наушники, чтобы не слышать продолжение этого разговора. Играет «Justin Hurwitz, Ryan Gosling, Emma Stone – City of Stars». Великолепно. Так трогательно и нежно.

Мне надоели крики.

С тех пор, как Роберт поселился в нашем доме, ссоры стали привычным звуковым сопровождением будней. Мать кажется вымотанной этим эмоциональным безумием, но теперь она, хотя бы, живет: ведь после смерти отца в течение трех лет ходила с отсутствующим взглядом и почти не разговаривала.

Я тогда, понятное дело, переживала не меньше. Когда отец погиб в аварии, мне было всего тринадцать, и мне тоже нужно было внимание, но приходилось быть сильной за двоих и поддерживать маму, ведь она практически ушла в себя.

Сейчас мне семнадцать, и мама немного оправилась после утраты, но и теперь ее внимание направлено куда угодно, только не на меня.

Я качаю головой в такт музыке и тихо напеваю. Мне не хочется, чтобы кто-нибудь услышал.

Я бросила занятия вокалом сразу после смерти отца, и теперь пение под негласным запретом: оно словно бы означает, что у меня все хорошо, но ведь я все еще скорблю по папе. «Просто улыбнись, и день станет лучше. – Говорил он. – А если споешь мне, это будет самый лучший день и у меня».

Папа тогда спешил на мое выступление на школьном концерте. Он очень хотел услышать, как я пою арию Гризабеллы из мюзикла «Кошки».

С того дня я больше не пою на людях. Не могу. В горле становится ком, глаза щиплет от слез, а грудь сдавливает тяжестью. Пою я теперь только вполголоса, и когда никого нет рядом.

– Люси?

Я оборачиваюсь, сдираю наушники. На пороге стоит мама. Она раскраснелась от переживаний.

– Да?

– Ты уже собралась в поездку? – Она спешит ко мне.

– Угу. – Я киваю на маленькую сумку на ремне, на дне которой лежит один комплект сменной одежды, паспорт и несколько смятых купюр. – Там и собирать-то нечего, консультант по перемещениям предупредила, что взять с собой в путешествие мы можем не более полутора килограммов вещей. Все необходимое нам предоставит отель принимающей стороны.

– Ну-ка, погляди на меня. – Требуется мама, приближаясь. Пальцем приподнимает мой подбородок и заглядывает в глаза. – Что это с тобой, Люси Кобер? Ты не рада, что отправишься вместе с классом на другой конец света в один из лучших отелей мира?

– Рада. – Вяло отвечаю я.

И поджимаю губы. Мне с трудом удастся выдержать ее взгляд.

– Экскурсии, отдых на пляже, веселье с друзьями! Так, где же твоя улыбка?

Она так хочет казаться беззаботной, что ее собственная улыбка получается вымученной и фальшивой.

– Ты же знаешь. – Вздыхаю я. – Эта поездка нам не по карману.

– Но ведь господин Вильчек сказал, что оплатит поездку всему классу? – Мама склоняет голову набок.

– Да. Но будь такая возможность, я обменяла бы поездку на ее денежный эквивалент. Это перемещение стоит как наш дом! Если не больше.

– Тогда, тем более, нужно воспользоваться шансом.

– Но... – Я прикусываю губу.

– Ох, ты все слышала, да? – Качает головой мама.

Она поглаживает меня большим пальцем по щеке.

– Вы не очень-то старались тихо разговаривать.

– Прости, милая. – Вздыхает она. – Дела у нас с Робертом в последнее время складываются... не совсем удачно. И есть вероятность, что мы лишимся этого дома. Конечно, мы этого не допустим, но...

– Ничего. – Мои губы немеют в попытке улыбнуться. – Купим квартирку на окраине.

– И те деньги, которые мы с отцом откладывали на твое обучение... – Мама сглатывает и мучительно возносит взгляд к потолку.

– Ничего. – Повторяю я. – Уверена, у меня получится выиграть грант на обучение.

– Боже, мне так стыдно, Люси. – Всхлипывает она, заключая меня в объятия. – Твой отец никогда бы мне не простил.

– Мы справимся, мама. – Утешаю ее я. – Это просто деньги. Всего лишь деньги.

Я вижу свое бледное лицо в отражении зеркала, и у меня кружится голова. «Подумаешь, учеба в университете. Это всего лишь мечта всей моей жизни». Но не говорю этого вслух, чтобы она не чувствовала вину, ее нервы и так расшатаны. Я не хочу ранить маму еще больше.

– Прости меня, Люси. – Шепчет она.

– Все будет хорошо. – Даю я обещание, выполнить которое не смогу. – Ну, все, мне пора.

– Счастливого тебе отдохнуть. – Бормочет мама, когда я высвобождаюсь из ее объятий.

– Непременно. – Заверяю ее я.

Разве может быть что-то счастливое в путешествии на другой конец Земли в компании того, кого я не выношу? Да у меня мурашки по всему телу от одной только мысли о том, что

придется целую неделю провести с Динем на океанском побережье. С нами будут одноклассники, но даже это не приносит мне утешения.

От предчувствия чего-то недоброго у меня неприятно холодит в груди.

2

Когда я выхожу на крыльцо, мой взгляд невольно падает на дом Вильчеков – он располагается прямо напротив нашего, через дорогу. Даже через забор видно, как двухэтажный особняк светится в тумане ранних сумерек проемами широких окон, а территория вокруг него сверкает десятками фонариков, которыми украшены подъездные дорожки.

Говорят, Вильчек старший уже подыскивает себе дом на побережье – тот будет в разы больше и, разумеется, дороже: с бассейном, усиленной охраной, множеством спален. Оно и понятно, с тех пор, как Брэд Вильчек запатентовал и поставил на поток свою технологию перемещения в пространстве, он стал важной шишкой, а его доходы увеличились в сотни раз.

По всему миру уже открылось шесть гейтов для телепортационного туризма, а правительства других стран предлагают огромные деньги за ее использование на своих территориях. Если бы не военные, которые тут же подключились к контролю, нормированию потоков, направлений и количества таких коммерческих перемещений, наш гениальный сосед давно уже стал бы властителем мира.

Если честно, я удивляюсь, что он до сих пор не перевез свою семью куда-нибудь подальше из Брайт Фоллз – теперь он может купить вообще весь этот городишко. А, может, и весь Шеллей Парк, пригородом которого Брайт Фоллз является.

Наверное, загвоздка в том, что головной офис «Вильчек Телепортинг» находится недалеко от атомной электростанции, что в паре километров за нашим городом. Там Брэд и начал свою карьеру ученого, а затем он возглавил станцию, став руководителем атомной отрасли, доказал и применил на практике свою теорию перемещений, из-за чего теперь о нем знают во всем мире.

Четыре года назад Брэд Вильчек развелся с женой, и теперь он живет в этом большом доме вдвоем с сыном – с Дином. Ему семнадцать, и мы учимся в одной школе. Каждый раз, думая об этом парне, я внутренне содрогаюсь, потому что когда-то знала его прежним. И лучше бы мне забыть о том милом мальчишке из соседнего дома, которым он когда-то был... Ведь теперь все изменилось.

Изменился и он.

Тот, кем Дин стал сейчас, мне совершенно не знаком. Поэтому я предпочитаю не вспоминать о тех временах, когда нас связывала дружба.

Если это была она, разумеется. Потому, что уж кто-кто, а Дин Вильчек умеет притворяться лучше всех – особенно, если ему это нужно. Толпы брошенных им девчонок не дадут соврать: когда Дин чего-то хочет, он может быть и обходительным, и милым.

Но только не со мной.

Для меня у него припасены лишь три эмоции: презрение, брезгливость и безразличие. Обычно он их чередует. А я отвечаю ему взаимностью. Но по большей части мы делаем вид, что не замечаем друг друга. Я отворачиваюсь, когда он идет мне навстречу по школьному коридору, а во вселенной Дина меня и вовсе не существует: я – мутное пятно перед его глазами, невидимка, пустое место, которое, конечно же, проще игнорировать, чем живого человека.

Но только не сегодня.

Я слышу шум мотора где-то в отдалении, позади себя. Как раз задумчиво притормаживаю возле небольшой лужи, чтобы полюбоваться лепестками сакуры, которые колышутся на ее поверхности, точно маленькие лодочки цвета маршмеллоу. Это так красиво, что захватывает дух.

Но шум нарастает, взрываясь приближающимся ревом двигателя, и уже через пару секунд спортивный кабриолет на скорости пронесется мимо меня, взрезая шинами лужу и поднимая сотни брызг.

– У-у-у! – Торжествующе улюлюкают парни и поднимают вверх кулаки.

– Черт... – Стону я, оглядывая юбку, покрытую грязными каплями.

Поворачиваюсь в сторону удаляющегося кабриолета.

– Хорошо освежилась? – Хохочет патлатый Артур Хойе, свешиваясь назад.

– «Зачет» за бодрящий душ для зубрилы! – Отбивает ему пятерню бритоголовый Винс Капелла, еще один закадычный дружок Дина из компании «отбитых на всю голову», как зовут их в школе.

И только Дин, сидящий за рулем, даже не оборачивается. Он поправляет светлые волосы пижонским жестом и продолжает расслабленно вести автомобиль, с ревом уносящийся вдаль.

– Козлы. – Тихо и почти без эмоций говорю я, глядя, как автомобиль исчезает за поворотом.

«Как же мне все это надоело!»

Все в школе терпят их выходки только потому, что боятся. Считают дни до выпускного, чтобы уйти и забыть эти издевательства, словно страшный сон.

Девчонкам, надо признать, достается меньше – гадкие выкрики в след или пошлые шутки, а вот некоторые из парней страдают от банды особенно: на прошлой неделе эти трое бросили в мусорный контейнер вещи Марка Дэвиса, паренька из научного кружка, а два дня назад заставили Якоба Строщи, безобидного тощего очкарика, быть их корзиной для игры в баскетбол – он вытянул руки кольцом, а те швыряли в него мячи, пока не разбили парню губу.

Дин, Артур и Винс – ключевые игроки сборной нашей школы по хоккею с мячом, но им не поэтому все сходит с рук. Говорят, отец Дина улаживает любые возникающие конфликты.

В прошлом месяце, когда эта троица забралась ночью на территорию школы и устроила вечеринку с выпивкой, скандал тоже быстро замяли. Ведь теперь у Брэда Вильчека есть деньжата, связи и влияние, и его сын почувствовал безнаказанность и окончательно сорвался с цепи.

К слову о деньгах и связях. Думаю, путешествие перед выпускным, которое устроил отец Дина для всего нашего класса, стало откупом от дирекции школы. В любом случае, ребята считают, что им очень повезло получить такой шанс, ведь телепортационный туризм хоть и появился год назад, но все еще доступен лишь самым богатым.

Так что и мне, как говорит мама, следует смотреть на это, как на редкий шанс получить уникальный опыт. И не стоит отказываться из-за того, что какие-то придурки окатили меня грязной волной из лужи.

Я отряхиваю юбку и плетусь дальше.

К мокрым носам кед десятками липнут светло-розовые лепестки сакуры – красивый тюнинг для старой потертой обуви. Вообще, вся улица выглядит волшебно: дорога укутана бледно-розовым снегом лепестков, а возле стен домов собираются целые сугробы из них. И я любуюсь этим великолепием, мысленно гадая, сколько же раз Дин путешествовал в другие уголки планеты благодаря изобретению своего отца? Дважды? Пять раз? Десять?

Наверное, даже не переживает, как все пройдет. А для меня это впервые, и даже немного подташнивает от волнения.

Казалось бы, чего сложного? Ступил в специальную рамку, закрыл глаза, а когда открыл их – ты уже за тысячи километров от дома, где еще только восходит солнце. Но так говорит реклама, а что же на самом деле?

Я пыталась тщательнее изучить вопрос, но, по правде говоря, в интернете и специализированной литературе столько противоречивой информации – и в основном различные теории ученых со всего света.

Согласно одной из них, если хоть один параметр изменится на микрон во время перемещения, то ДНК перемещаемого может быть расщеплен! Не хотела бы я стать той, кто проверит ее на себе.

Тем временем, в Брайт Фоллз продолжает смеркаться. Улицы парка, через который я прохожу, погружаются в синюю пелену, но на лавочках, заваленных светлыми лепестками, продолжают мило ворковать влюбленные. Рядом – компания ребят на роликах взяла мороженое и бабл ти и несется через всю аллею так быстро, что мне приходится ступить на бордюр, чтобы пропустить их.

В книжном на площади вдруг гаснет свет: девять вечера – пора закрываться. Цветы в кадках сжимают головки, готовясь ко сну. На заборе у недостроенного спорткомплекса команда стрит-артеров заканчивает работу над ярким граффити, а седой старичок, который целый день торгует букетами с собственного сада возле ворот городского парка, собирает складной стульчик и вешает на плечо, чтобы отправиться домой.

Я останавливаюсь у кофейни «Шоколадный водопад», в которой подают самый вкусный в Брайт Фоллз горячий шоколад и десерты. Здесь мы договорились встретиться с Мартиной. Мы дружим уже три года, и все это время она не устает ругать эту кофейню за то, что та постоянно забита подростками, проходящими, скоротать там пару часов за кофе и милкшейками или прогулять уроки.

Моя подруга терпеть не может такие «правильные» места и с большей радостью провела бы время на шумной тусовке, где все убитые в хлам, или наоборот – в тишине городского кладбища, где уж точно не встретишь знакомых. За эти странности я ее и люблю.

– Место – отстой. – Кривится она, появляясь в дверях с двумя стаканчиками напитков на вынос. – Но лимонад у них, что надо! Держи.

Ее глаза густо подведены черным, острый ежик волос блестит от лака, а толстовка покрыта таким количеством дыр, что, кажется, будто ткань изрешетили из автомата. Мартина вновь не изменяет себе – она обожает, когда все смотрят на ее внешний вид, и еще больше тащится, если люди начинают округлять глаза и охать.

– Я думала, ты никогда не зайдешь внутрь. – Улыбаюсь я.

– Сегодня же особенный день. – Удивляется Мартина, протягивая мне стакан. – Эта стремная поездка к океану! И кто только придумал все эти отстойные мероприятия типа выпускного или путешествий с классом?

– Тоже боишься этой штуковины, в которую придется войти, чтобы телепортироваться? – Усмехаюсь я.

– До усрачки. – Признается она, прикусывая губу. В ее рту мелькает стальное колечко пирсинга. – Но мать сказала, что нужно воспользоваться шансом, и все дела.

– Понимаю. Моя говорит то же самое.

– Мы что, не могли просто съездить на экскурсию в университет?

– И как бы тогда отец Дина смог блеснуть перед жителями Брайт Фоллз своей крутостью? – Смеюсь я, забирая у нее стакан. – Спасибо, что позаботилась обо мне.

– Не стоит. Ой... – Мартина меняется в лице. – А что с твоей юбкой?

Я отвожу взгляд на витрину кофейни, где за стеклом виднеются столики, заполненные посетителями. Внутри опять одни подростки: смеются, едят лимонные пироги, пиццу, пьют коктейли.

– Так. – Отмахиваюсь. – Шла по обочине, не успела отойти вовремя.

– Дай, догадаюсь. – Подруга разворачивает меня к себе. – Опять Дин и его свора придурков?

– Уверена, они меня не заметили.

– Как же. – Качает головой Мартина. – Ну, я им покажу!

– Лучше не нарываться. – Тихо прошу я.

– Сейчас мы быстро замоем пятна на твоей юбке, – командует она, утягивая меня за собой в кофейню, – а затем в школу. Будь уверена, я придумаю, как отомстить этим накаченным затупкам!

- Мы и так уже опаздываем, – спохватываюсь я. – Сбор в девять.
- Тут бежать три минуты, сначала приведем тебя в порядок, чтобы они не радовались.
- Тогда я лучше надену сменные джинсы, которые взяла с собой.
- Мы едем к океану, а ты взяла *джинсы*? – Толкая дверь в уборную, изумляется Мартина.
- А что? – Хмурюсь я.
- А бикини взяла?
- Думаешь, я разденусь при всех?
- Ну, ты и зануда, Люси Кобер! – Хохочет она.

3

Когда мы подходим к школе, наши одноклассники уже занимают места в автобусе, стоящем у входа.

– Алина, Лео, Флора. – Отмечает по списку учительница, госпожа Йордаль. – Так, а где еще четверо?

– Мы здесь, – отзываюсь я, спеша к автобусу.

Приходится тянуть подругу за руку, ведь та еле шевелит ногами: ей плевать, что мы задерживаем остальных.

– Люси, Мартина. – Ставит галочки в списке госпожа Йордаль. Затем оглядывает нас и строго замечает: – Девушки, постарайтесь сделать так, чтобы покончить с напитками до прибытия в лабораторию.

– Хорошо. – Послушно киваю я.

– И не переборщите с лимонадом, а то обмочите штанишки во время перемещения! – Звучит визгливый голосок из приоткрытого окна автобуса.

Я узнаю его сразу – это Саша Ким.

Звезда школьной самодеятельности и затычка в каждой дырке. Не спорю, девчонка хороша собой: миниатюрная, стройная, с хитрыми раскосыми глазками и длинными волосами цвета вороньего крыла, и мне до нее, ой как, далеко. Но и ее природных талантов явно не достаточно, чтобы быть первой во всем, как она стремится – и петь, и танцевать, и быть ведущей школьных мероприятий и лидером шайки самых популярных учениц школы.

Хотя, усердия у Саши не отнять: везде, где можно засветиться и блеснуть, она светится и блещет. Вот как сейчас – перетянула все внимание на себя, отчего одноклассники смеются и свистят.

– У тебя какие-то проблемы с недержанием? – Усмехаюсь я, бросив на нее взгляд через окно. – Иначе бы тебя так не беспокоила эта тема.

Автобус взрывается новым смехом, а госпожа Йордаль знаками призывает всех к спокойствию:

– Ребята, пожалуйста!

– Что ты вякнула, тупица? – слышится из окна.

Это – мне, не учительнице.

– Занимайте места. – Мягко напоминает нам Йордаль, вздохнув.

С гулко бьющимся сердцем я поднимаюсь в салон. Едва вижу свободные места сразу за водителем, у меня будто камень падает с души: как хорошо, что не придется сидеть рядом с Ким.

– Что, отрастила зубки, сиротка? – Останавливает меня ее издевательский тон.

– Тебя и это беспокоит? – Бросив на нее короткий взгляд, негромко отвечаю я.

– У-у-у! – Гудят ребята.

Им явно по вкусу намечающаяся заварушка. Еще бы: тихоня впервые открыто бросает вызов признанной королеве.

– Радуюсь за тебя. – Смеется Саша. – Этими самыми зубками тебе придется прогрызть себе путь наверх – из этого болота. А пока наслаждайся поездкой: вряд ли, тебе когда-нибудь еще подвернется такая возможность!

Я оборачиваюсь и награждаю ее долгим, тяжелым взглядом.

– Можно я начищу ей рыло? – Шумно выдыхает Мартина, стоящая за мной в проходе.

– Не стоит. – Я придерживаю ее рукой.

– Знай свое место, зубрила. – Посылает мне воздушный поцелуй Саша.

Они сидят на последнем ряду вчетвером: она, Дин, Винс и Артур. Саша смеется, игриво наклоняясь на плечо Дина – знает, что, если ситуация накалится, он не даст в обиду свою девушку. Да никто и не решится выяснять отношения с девушкой Вильчека. И пусть она всего лишь одна из ряда счастливиц, которым повезло проводить с ним время, но, все же, задержалась подле него дольше других – целых три месяца, настоящий рекорд.

– Все правильно. – Отвечаю я тихо, и голоса смолкают: каждому хочется услышать, что я ей отвечу. – Мне еще предстоит найти свое место. – И с легкой улыбкой добавляю: – А вот тебе гораздо проще. Ведь главное в жизни барана – занять свое место в стаде, так?

Салон автобуса взрывается смесью визга и хохота, но смысл моих слов доходит до Саши только спустя пару-тройку секунд.

– Ах, ты... – Порывается подняться она, но Дин, придержав за локоть, осаживает ее.

Он что-то шепчет ей на ухо, и Саша возмущенно сжимает челюсти. Я оборачиваюсь к Мартине, та показывает Ким средний палец.

– Все, хватит. – Прошу я подругу и подталкиваю ее к сидению.

Мартина садится у окна, я – рядом.

– Ты мне за это ответишь, – шипит с последнего ряда Ким.

Я оборачиваюсь, но смотрю не на нее. Мы сталкиваемся взглядами с Дином.

Его лицо напряжено, скулы резко очерчены, он кажется раздраженным и смятенным одновременно. Не удивительно, никто не ожидал, что я стану отвечать этой выскочке, для меня всегда было проще робко опустить взгляд и пройти мимо.

Но сейчас мне нечего терять: уже конец учебного года, скоро выпускной, и мне не придется быть изгоем еще целую вечность. Через две недели каждый из нас пойдет своей дорогой, и мы больше не увидимся. Ни с Сашей, ни с ним.

– Это ты тупая овца! Поняла, да? Ты! – Продолжает шипеть Саша.

А я не могу оторваться от голубых глаз Дина: они не холодны, как обычно, в них сверкают искорки интереса.

– Серость! – Не унимается его подруга, тоже теперь показывая нам нецензурные жесты. – Дрянь!

Винс поддерживает ее аплодисментами, ему явно по вкусу девчачьи разборки.

А я смотрю на пухлые, красивой формы губы Дина, изогнувшиеся в ухмылке. На его длинный нос с озорными мальчишескими веснушками, которыми раньше было обсыпано все его лицо. Смотрю на его новую стрижку – короткую по бокам и рваными, фактурными прядями уложенную на макушке. И как будто вижу на мгновение в этом образе следы мальчишки, с которым дружила когда-то в детстве.

Но этот образ быстро ускользает – едва Дин прищуривает глаза, и отбивает мой взгляд словно хлыстом. «Пошла прочь!»

Я отворачиваюсь и делаю глоток лимонада. В груди все еще клокочет от возмущения и волнения.

– Горжусь тобой. – Протягивает мне руку Мартина.

– Ага. – Я пожимаю ее. – Спасибо.

– Боже мой, нужно отбить, Люси! – Хохочет она, высвобождаясь из моей хватки. – Вот так.

Теперь я отбиваю ей «пять», как полагается.

– Ты действительно проводишь слишком много времени с книгами!

– Дин пострится, – зачем-то говорю я вслух.

Мартина без раздумий оборачивается и смотрит на них, затем тут же отворачивается.

– Точно, а я и не заметила.

Мне в щеки ударяет жар. Надеюсь, мое замечание не выдало мой интерес к нему.

– Отрастит бородку и усы, и тогда его точно перестанут путать с девчонкой! – Добавляется Мартина.

И мы смеемся. Мне снова приходится дать ей «пять» за удачную шутку.

– А вот и те, кому повезло меньше. – Вдруг вздыхает она, когда в автобус поднимаются Марк Дэвис и Якоб Строци.

– Почему?

– Им придется сесть перед Дином, там два последних свободных места.

– О, нет. – Тянет Марк, качая головой.

– Черт. – Закусывает губу Якоб.

Теперь парнишки и сами поняли, что влипли. Но выхода нет. Вздохнув, они медленно тащатся на галерку. Компания Дина встречает их радостным улюлюканьем.

– Не хотела бы я выковыривать из волос бумажные шарики, которыми Винс с Артуром будут в них плевать. – Вздыхает Мартина, сочувственным взглядом провожая ребят.

– К счастью, у Якоба короткая стрижка.

– Но не у Марка.

– Значит, для Якоба они придумают что-то более изощренное.

И мы оказываемся правы. Когда автобус подъезжает к зданию «Вильчек Транспортинг», оказывается, что шорты Якоба намертво прилипли к сидению. И вместо того, чтобы сбежать, паренек получает подзатыльники по очереди от каждого из компашки Дина, кто покидает салон. Винс ударяет так, что с Якоба слетают очки.

Мне хочется вступить за парня, но я должна спасти свою шкуру.

Мы выходим из автобуса и скрываемся в здании прежде, чем Саша успевает нас догнать и сделать какую-нибудь возмутительную пакость.

4

Дин

– Пусти!

– Зачем? Что ты хочешь сделать? – Я с силой сжимаю запястье Саши и рывком притягиваю ее к себе. – Набросишься и вцепишься ей в волосы?

Саша непонимающе уставляется на меня.

– Хочешь, чтобы ей сошло это с рук? Ты же слышал, как она со мной разговаривала!

– А ты сама? – Напоминаю я, обнимая девушку за талию. – Забыла, кто первый начал?

– Ты что, ее защищаешь? – Вспыхивает она.

Мы останавливаемся, и я притягиваю Сашу к себе еще крепче.

– Нет. Я просто не хочу, чтобы моя девушка выглядела идиоткой, сцепившись при всех в кулачном бою с одноклассницей. Этот инцидент может сорвать нам поездку в Вивенду. – Объясняю я, наклонившись прямо к ее уху и понизив голос. – Ты же помнишь, мы собирались весело провести там время?

Моя рука крадется по ее спине вниз и останавливается на хорошенькой, круглой попке.

– Я видела, как ты пялился на нее. – Шипит Саша, скидывая с себя мою руку и отходя на шаг назад. – Не могу поверить, что тебе могла понравиться эта тупица, которая строит из себя недотрогу!

– Не могу поверить, что тебе могло прийти такое в голову. – Сердито бросаю я, но, все же, отвожу на секунду взгляд.

– Ты *смотрел* на нее. – Ухмыляется моя девушка, складывая руки на груди.

Похоже, она только что обнаружила одно из моих слабых мест и рада этому.

– Я смотрел перед собой. Или мне нужно было отвернуться? – Злюсь я. – А, может, ты решила, что, если мы встречаемся, то у тебя появилось право указывать мне, на кого смотреть?

Саша понимает, что перегнула палку и быстро спохватывается:

– Ну, ладно. Ладно. Просто эта зубрила вывела меня из себя... – Она вновь льнет к моей груди. – Я не хотела на тебя наезжать, прости, Дин.

Саша вытягивает губы для поцелуя, но я устало отвожу лицо. Мне хочется проучить ее: никто не смеет указывать мне или заявлять права на мою свободу.

И тут, как назло, мой взгляд снова падает на Люси, входящую в здание лаборатории. Классического кроя джинсы, темная водолазка под горло, скучный жилет с нашивкой в виде герба школы – она, вообще, интересуется модой?

– Ну, прости-и-и. – Тянет Саша, поглаживая мой подбородок.

От нее пахнет модным, незаурядным парфюмом. Что-то пряное, дерзкое. Полынь, кажется. Мята. Еще лимон. И все это в одночасье сменяется легким послевкусием табака и кофе. Она вообще всегда на стиле: от кончиков ногтей до кончиков волос, а я почему-то провожаю взглядом Люси Кобер, которая концентрирует в себе все, что меня обычно раздражает, и мои мысли необъяснимым образом крутятся вокруг того, как же она может пахнуть.

Бьюсь об заклад, что это что-то фруктовое: гранат, мандарин. Или цветочное – например, пион. Что-то утонченное, романтическое. Даже не духи, может, просто гель для душа. Мне кажется. Кажется...

– Дин! – Заглядывает мне в лицо Саша.

Люси припадает губами к коктейльной трубочке, делает глоток из стаканчика, а затем что-то говорит своей подруге-неформалке с густо обведенными черным глазами. Они смеются,

и Люси откидывает голову назад – так, что ее темно-русые волосы длиной до линии подбородка взлетают в воздух, а затем красивой густой шапкой приземляются обратно. Она убирает непокорные пряди за ухо и...

– Дин!

– Что? – Я опускаю на Сашу раздраженный взгляд.

– Давай, не будем ссориться из-за этой зануды Люси Кобер, – предлагает она.

– Люси, или как там ее, не помню – пустое место для меня, запомни. – Я обнимаю Сашу за талию и тяну к входу в здание. – Советую и тебе относиться к ней также.

– Но ты ведь слышал, что она мне сказала? Неужели, я должна так это и оставить? – Опять заводит свою шарманку Саша.

– У тебя еще будет время разобраться с ней – например, в Вивенде, где мы проторчим целую неделю. – Пытаюсь отвлечь ее я.

– А ты уже был там? – Оживляется она.

– Ничего особенного. Как на любом другом южном курорте.

Мы предъявляем на входе наши школьные пропуски и билеты на перемещение, и охранник пропускает нас внутрь.

– Как же я завидую тебе, Дин! – Восторженно оглядывая ярко освещенный холл, восклицает Саша. – Твой отец – владелец компании, и ты можешь путешествовать по миру хоть каждый день! В любую точку мира!

– Не в любую. – Не без доли раздражения мне приходится объяснять ей очевидные вещи. – Маршруты пока ограничены количеством принимающих гейтов: их всего шесть. Но если правительство не будет препятствовать расширению деятельности компании, то у «Вильчек Транспортинг» появится возможность открыть гейты по всему миру.

– Я же говорю! – От радости подпрыгивает Саша. – Тебе так повезло! – Она крепко сжимает мою руку, чтобы привлечь внимание. – Расскажи, как это? Что чувствуешь, когда перемещаешься в пространстве? Сколько раз ты уже путешествовал? Говорят, не все хорошо переносят телепортацию: кого-то может стошнить прямо во время переноса!

– Слухи преувеличены. – Отвечаю я, отыскивая взглядом друзей. – Ты даже не поймешь, как окажешься в гейте принимающей стороны. Это как вспышка света, не более. Эй, Винс! – Я машу ему рукой.

Пока Винс и Артур направляются к нам, я высвобождаюсь из объятий Саши:

– Слушай, побудь пока с парнями, мне нужно проведать отца.

И не дожидаясь ее ответа, разворачиваюсь и иду к лестнице, ведущей на второй этаж. Посторонним туда запрещено, но охранник меня узнает, и, взяв под козырек, гостеприимно пропускает через турникет.

Поднимаясь по ступеням, я бросаю взгляд вниз, на холл, где с шумом толпятся мои одноклассники, ожидающие перемещения, словно какого-то чуда. И только в этот миг я вдруг осознаю, что завидую им, ведь для них это событие, а моя жизнь настолько пресна, что мне каждый день приходится придумывать что-то новое, чтобы ощутить это забытое чувство восторга.

Да что там, я только что соврал про визит к отцу, чтобы избавиться от собственной девушки, которая, честно говоря, уже до смерти мне наскучила. Саша, конечно, красива, но... как бы мягче это сказать, не слишком-то сообразительна.

Да, с ней прикольно тусоваться, но совершенно не о чем разговаривать, когда мы остаемся наедине. Я раздумывал, не расстаться ли с ней после путешествия или выпускного, и теперь лишь уверился в этом желании. К тому же, она начала показывать свой характер, а я не выношу, когда кто-то пытается меня воспитывать.

Я прохожу мимо кабинета отца и иду в уборную. Включаю воду, зачерпываю полные ладони и умываю лицо. Смотрю на себя в отражение и злюсь на того, кого там вижу.

Мне кажется, я ненавижу весь мир: мать, которая бросила меня, когда мне было тринадцать – за то, что даже не пыталась бороться с отцом, запрещавшим нам видеться после их развода, отца, который после смерти моего брата, изменял матери и разрушил нашу семью. И Люси.

Гребаную Люси Кобер!

За то, что притворялась другом, а потом наплевала на все, что нас связывало.

И да – я ощущал себя победителем, время от времени погашая счет своих к ней обид мелкими пакостями, но больше всего мне нравилось притворяться, что Люси больше нет в моей жизни.

Если не смотреть на нее, не слышать ее голос, то она как бы и не существует. Если не замечать ее присутствия в классе, то можно тешить себя надеждой, что она уязвлена моим игнором. Но сегодня Люси бросила вызов – и даже не Саше, мне. То, как она говорила, как смотрела в глаза: дерзко, презрительно, надо признать, это меня не на шутку задело. Выбило из колеи.

И мне впервые захотелось причинить ей боль. Оскорбить, растоптать, унижить. Чтобы доказать самому себе, что она мне безразлична. Не знаю, почему я все же этого не сделал? Почему промолчал?

Я достаю из кармана джинсов старые мамины наручные часы и впиваюсь взглядом в циферблат.

– Уже пора. – Говорю сам себе.

Хотя, часы давно не идут.

Просто это уже вошло в привычку: обращаться к этим часам, когда мне бывает плохо или одиноко. Раньше я приходил со своими проблемами к маме, и она всегда утешала или давала совет. И теперь я кажусь самому себе жалким слизнем, выпрашивающим внимания у старых часов и разговаривающим с самим собой, пока никто не слышит. Но мне больше некому довериться в моменты слабости.

Я так и не захожу в кабинет отца. Прохожу мимо. Наши отношения давно стали формальными и отстраненными. Но едва я делаю несколько шагов по направлению к лестнице, как слышу щелчок двери и шаги. Оборачиваюсь. Это Григорий Новиков, ведущий специалист компании, изобретатель и папин деловой партнер.

Он выходит из кабинета отца, задумчиво жуя губу.

– Эй, привет! – Я останавливаюсь и машу ему рукой.

– О, Дин... – рассеяно произносит он. – Как дела?

– Супер. – Отвечаю я, приближаясь. – Мы с классом отправляемся в Вивенду: тропики, солнце, мангровые леса.

– И сколько раз в этом году ты уже был там? – Спрашивает он, неловко почесывая затылок.

Я улыбаюсь. Эти ученые такие забавные: в их головах рождаются великие открытия, а у них даже на то, чтобы причесаться, времени не хватает. Мой отец тоже когда-то был таким, но сейчас он больше бизнесмен, чем физик.

– Два раза, но не отказываться же.

– Да, отдых с классом это всегда весело, неважно где. Когда вы отправляетесь?

– Сейчас. – Пожимаю плечами я. – Все наши, наверное, уже у терминала.

– Тогда я лично проконтролирую процесс. – Григорий хлопает меня по плечу. – Идем.

5

Нашего появления в зоне отправки поначалу никто даже не замечает: одноклассники толпятся возле входа в гейт, заполняя помещение гулом своих голосов и звонким смехом.

Мне всегда казалось, что лаборатория напоминает зону вылета в аэропорту, но ребята здесь впервые, и по их восхищенным взглядам ясно, что они ошеломлены увиденным за ограждением: много света, высокие потолки, куча электроники, сложных приборов, стерильность и несколько охранников, которые прежде, чем впустить в зал, как следует, всех досматривают.

Я остаюсь у входа, за спинами возбужденных одноклассников, а Григорий обходит толпу и, остановившись непосредственно у входа в огражденную зону, где стоит гейт, напоминающий подсвеченный лампочками каркас лифта, театральным жестом пытается привлечь к себе внимание:

– Друзья!

Но шум не стихает.

Усмехнувшись, я наваливаюсь плечом на рамку металлоискателя, установленного на стыке зон ожидания и отправки.

Справиться с двумя десятками старшеклассников это вам не обуздать квантовые потоки: дело гораздо более хлопотное, и Григорию приходится на пару секунд включить красные проблесковые маячки, которыми усеяно по всему периметру ограждение гейта. Этого оказывается достаточно, чтобы в помещении воцарилась тишина.

– Благодарю вас, друзья. – Поправив очки, говорит ученый и медленно оглядывает толпу. – Меня зовут Григорий, и я рад приветствовать вас в своей лаборатории. «Вильчек Транспортинг» еще не перемещала такое количество туристов за один раз, поэтому я попрошу вас мне помочь. Не нужно кричать, ломиться к телепортационной машине и трогать какое-либо оборудование: это важно для вашей же безопасности.

– А мы отправимся все вместе? Разом? – Жуя жвачку, спрашивает Винс.

Григорий находит его взглядом.

– Нет. К сожалению, гейт вмещает всего лишь двух человек, так что мы с моей командой отправим вас всех по очереди.

– Отстой! – Мычит он.

Новиков лишь натягивает на уставшее лицо снисходительную улыбку:

– Мы непременно учтем ваше ценное замечание при создании новых версий аппарата. А пока...

– Скажите, это больно? – Выкрикивает кто-то из толпы.

Ученый вытягивает шею, чтобы обнаружить источник звука, но, так и не вычислив трусишку, качает головой:

– Совершенно безболезненно, уверяю вас. К тому же, процесс перемещения находится под контролем на каждом этапе. – Он подходит к монитору. – Ниночка?

Его ассистентка, кротко кивнув, делает шаг в кабину гейта, чтобы продемонстрировать, как все будет происходить.

– Мы видим на экране все ваши жизненные показатели. – Григорий указывает на значения и диаграммы. – Ритм сердца, давление, уровень звуковых и световых волн, на них воздействующие. – Он встает за пульт, нажимает несколько кнопок, и на экране появляется силуэт ассистентки. – Когда вы окажетесь в контуре, мощность будет подаваться ровно на заданные параметры. Во время перемещения ваше тело начнет дрожать, и вы почувствуете легкое покалывание, но все прекратится через пару секунд.

Он нажимает на пульт, и монитор гаснет. Нина выходит из гейта, залитого ярким светом.

– Всего мгновение, и вы очутитесь в принимающей лаборатории. – С улыбкой добавляет она. – Максимум, что может случиться: у вас закружится голова, накатит усталость, или будет двоиться в глазах. Но, и то, и другое, просто с непривычки. Те, кто путешествует регулярно, не отмечают каких-либо побочных действий.

– Для этого мы и собрали результаты ваших медицинских исследований. – Поясняет Григорий, обращаясь к толпе учеников и потрясая в воздухе пачкой справок. – Перемещаемые объекты должны иметь хорошие физические показатели.

– Проще говоря, – бросает на него извиняющийся взгляд ассистентка, – если у вас хороший вестибулярный аппарат, и нет хронических заболеваний внутренних органов, то и проблем быть не должно.

– Требования как к астронавтам! – Усмехается Саша.

– Не такие строгие. – С теплом улыбается Нина. – И не требуется длительная подготовка. Но здоровье, безусловно, важно, ведь мы несем ответственность за вашу жизнь.

– И еще. – Прерывает ее Григорий. – Все электронные устройства мы попросим вас оставить в контейнере, стоящем на столе в середине зала. Наша служба безопасности сохранит их до вашего возвращения, а в месте прибытия вас обеспечат всем необходимым. Таковы правила. – Добавляет он, едва кто-то в толпе начинает жалобно стонать.

– Но как же я проживу неделю без соцсетей? – Возмущается Артур.

– Вы можете рискнуть, молодой человек, и взять телефон с собой. – Хмыкает Новиков. – Если, конечно, желаете создать парадокс, который расщепит пространство и уничтожит всю вселенную.

– О-о...

– Шутка. – Спешит успокоить присутствующих ученый. – Но, все же, лучше не экспериментировать. Мы ведь не хотим, чтобы что-то пошло не так, да?

– Да у-уж!

– Еще вопросы? – Он оглядывает толпу.

Ребята шепчутся, но никто не торопится высказываться. Никто, кроме Люси. Она робко тянет руку.

– Ну, же. Смелее. – Подбадривает ее Григорий.

– Я... – Люси прочищает горло. – Я читала, что... душа не имеет массы. Возможно ли такое, что при перемещении кто-то из нас или все мы потеряем наши души?

Толпа начинает грохотать: ребята встречают ее вопрос смехом.

– Ведь тело, имеющее массу, переместится в пространстве, а душа может зависнуть где-то и потеряться... и... – продолжает говорить Люси, но ее тонкий голосок теряется в шуме.

Я выпрямляюсь. Делаю шаг в сторону, чтобы видеть ее лицо, но оно занавешено волосами. Люси тяжело дышит, но не опускает плеч – может, она и сморозила глупость, но явно настроена бороться за нее до конца.

– Тише, молодые люди. – Просит Григорий. – Мне нравится ваша теория...

– Люси. – Подсказывает девчонка.

– Мне нравится ваша теория, Люси, – позволяет себе улыбнуться ученый, – но она исходит из того, что у нас есть душа, а это не доказано. И противоречит физическим законам нашего мира.

– Но ведь и сама телепортация противоречит им! – Напоминает она.

Теперь я тоже улыбаюсь.

– Телепортация предполагает сверхсветовое перемещение и требует мгновенных затрат слишком большого количества энергии. – Терпеливо поясняет Григорий. – Если в точке отправления квантовое состояние разрушается, то оно непременно воссоздается в точке приема.

– Вы проверяли? – Не сдается Люси.

Новиков снисходительно вздыхает, думая, что ответить.

– Что именно? – Вдруг вмешиваюсь я. – Есть ли душа у тех, кто вернулся из такого путешествия?

Все оборачиваются. В том числе и Люси.

– Тебя проверять бессмысленно. – Вцепившись в свой идиотский стакан с лимонадом, цедит она. – У тебя ее и нет. Души.

– Любые частицы, – парирую я, – являются одновременно и частицами, и волнами. Так ведь, Григорий?

Новиков с улыбкой кивает.

– Переместить человека означает переместить все частицы, из которых он состоит. – Говорю я, двигаясь в сторону Люси. – Но согласно квантовой теории, сами частицы не репрезентируют саму личность, ведь все объекты состоят из одних и тех же элементарных частиц – они лишь описываются квантовым состоянием частиц, из которых состоят. Следовательно, перемещение – лишь реконструкция квантового состояния этих частиц и воссоздание этого состояния на удаленном расстоянии.

– Ты всегда используешь длинные словосочетания, чтобы казаться умным? – Хмурится Люси, каким-то образом умудряясь смотреть на меня сверху вниз.

– Другими словами, телепортация – это просто двери, ведущие в другое место. – Хмыкаю я. – Так-то.

– То есть, ты не веришь, что у нас есть душа? – Фыркает она.

Я останавливаюсь перед ней.

– Ее существования еще никто не доказал.

– Это не значит, что ее не существует. – Прищуривается Люси.

Ее ореховые глаза мечут в меня молнии.

– Значит. – Киваю я с ухмылкой победителя. – Докажи обратное, или откажись от путешествия. Всем только станет легче.

– Да! – Слышится в толпе голос Саши. – Прочь, зануда!

– Жизнь – отстой, Люсинда. – Улыбаюсь я ей в лицо. – Прими поражение достойно.

– Жизнь – отстой, но она еще тяжелее, если ты глуп! – Надув губы, с жаром восклицает она.

– Не злись, я просто бездушный.

– Кто бы сомневался. – Ее взгляд полон ненависти, грудь высоко вздымается на вдохе.

– Если беспокоишься за свою душу, то выход – там. – Указываю я ей через плечо.

Ребята смеются, и я собираюсь последовать их примеру, как вдруг Люси подается вперед, ее рука дергается, и содержимое ее стакана оказывается на моих джинсах.

– Совсем ошалела? – Отталкивая ее от себя, ору я.

– Я не... – Она оглядывается куда-то за спину. – Это не я...

– Больная! Если ты не в силах принять поражение, это не значит, что нужно плескать на меня газировкой!

Одноклассники гудят. Пятно расплывается, и я чувствую, как джинсы липнут к ногам. Поднимаю взгляд – Люси действительно выглядит растерянной.

– Пожалуйста, тише. – Появляясь из толпы, просит ассистентка Нина. – Дин, ты можешь пойти в уборную и привести себя в порядок, а я пока расскажу ребятам об акклиматизации, которая их ждет в Вивенде. Иди.

Она подталкивает меня к выходу, и мне приходится повиноваться.

– Я с тобой! – Семенил за мной Саша, пытается ухватить меня за локоть.

– Нет, останься. – Рывкаю я, стряхивая ее со своей руки, точно надоедливое насекомое.

– Дин...

– Сейчас в Брайт Фоллз вечер, но когда вы прибудете в место назначения, там будет утро. Чтобы привести организм в порядок после бессонной ночи... – Голос Нины обрывается, оставшись за дверью.

Я, со злости сжав зубы, спешу по коридору в сторону уборной.

– Дин! – Раздается вдруг за спиной.

– Да что еще?! – Оборачиваюсь я.

Передо мной стоит Люси.

6

Она мнет руками злополучный стаканчик, ее щеки горят.

– А тебе-то чего? – Серdito спрашиваю я.

Проходящие мимо сотрудники лаборатории оглядываются на меня с недоумением, но решают продолжить движение по коридору.

– Я... – Спотыкается на полуслове Люси.

Она подходит ближе. Ее ресницы такие темные, что кажутся мокрыми. Их трепет завораживает.

– Не мямли. – Рычу я.

– Я хотела сказать, что это не я...

– Не ты *что*? – Мое терпение заканчивается.

Если честно, я вообще не планировал когда-либо в жизни вести беседы с этой девчонкой. Люси Кобер не заслужила того, чтобы я с ней разговаривал.

– Не я тебя облила. – Наконец, найдя в себе силы, выдыхает она. Ее взгляд блуждает по стенам, по полу, где угодно, только не поднимается к моему лицу. – В смысле, это... Мартина. Она меня толкнула. Я не хотела тебя обливать.

– Это все? – Устало интересуюсь я.

– Да. – Кивает Люси, так и не подняв на меня глаз.

– Славно. – Хмыкаю я.

Разворачиваюсь и ухожу.

Захожу в уборную. Пометавшись туда-сюда из угла в угол, чтобы унять сердцебиение, я останавливаюсь у зеркала.

Джинсы выглядят паршиво – с ними, наверное, можно попроситься. Но разве это повод расстраиваться? Точно не для меня. Всегда можно купить новые шмотки. Или вагон новых шмоток – для отца это всего лишь цифры списаний по карте, суммы, которыми он откупается от любых обязательств в жизни, в том числе, и от сына.

– Черт подери! – Вздыхаю я.

Мне должно быть плевать. Абсолютно.

Но меня бесит. Бесит!

Не джинсы, а Люси Кобер, которая потащила за мной из зала ожидания лаборатории, а потом стояла в коридоре, потупив взгляд, так, словно растеряла весь свой запал в нашем споре.

И я начинаю остервенело замывать джинсы, размазывая по бедру воду из-под крана – так, будто мне есть до них дело. И будто нет дела до Люси.

И стараюсь не думать о том, как она оправдывалась, и как ее поводило от волнения, словно бы у нее подкашивались ноги. Но в ушах все навязчивее звучит ее голос, слышится ее сбивчивое дыхание. *Какого черта, вообще?!*

Я закрываю кран, небрежно отряхиваю руки, спешно вытираю ладони о футболку и толкаю дверь.

– Боже! – Восклицаю, внезапно наткнувшись на Люси.

– В бога ты веришь, а в душу, значит, нет? – Хмурится она.

– Какого дьявола ты караулишь меня возле туалета?! – Набрасываюсь на нее я. – Ты нормальная, вообще?

Пытаюсь обойти ее, но хрупкая Люси делает шаг в сторону, преграждая мне путь. Она поднимает на меня упрямый взгляд. Ее губы сжаты добела, а пальцы нервно теребят лямку сумки.

– Я ходила выбросить стакан и решила дождаться тебя.

– На фига? – Не выдерживаю я.

– Потому, что я *не договорила*.

– Окей, валяй, только побыстрее. – Сдаюсь я. – У меня куча дел, и прежде всего – путешествие с классом.

– Боишься пропустить его? – Усмехается Люси.

– Боюсь уснуть от твоей занудной болтовни. – Морщусь я. – Видишь, уже зеваю? А-а-уф...

У нее на лице воцаряется настоящий ад: Люси злится, но мне, на удивление, это ужасно нравится, и я повторяю трюк с зевком – в этот раз еще заразительнее и ленивее.

– Так чего тебе? – Спрашиваю, сонно потянувшись.

– Я хотела сказать, что не буду просить у тебя прощения! – Заявляет она, сложив руки на груди. – Мне не за что оправдываться. Ты специально проехал по луже на своей тачке, чтобы окатить меня водой. Поэтому Мартина и подтолкнула меня. Так что вот. – Люси забавно морщит носик и задирает подбородок. – Мы в расчете! Моя юбка – за твои джинсы.

– Значит, ты типа отомстила?

– Чего ты улыбаешься? – Злится она.

– Я не улыбаюсь. – Заверяю я.

– Я знаю, когда ты улыбаешься, и это как раз такой момент. – Упирается Люси.

– Не делай вид, что хоть что-то знаешь обо мне. – Раздраженно бросаю я.

И срываюсь с места.

– Да что там знать-то! – Доносится мне в спину. – Бунтарь, прогульщик, избалованный лентяй! Двоечник! Выучил пару теорий по квантовой физике, и считает себя умником!

Я останавливаюсь. Сжимаю кулаки и оборачиваюсь к ней.

Для тех, кто бойкотирует друг друга, мы как-то уж слишком много общаемся сегодня. Столько фраз мы и за четыре последних года друг другу не сказали, но дерзость Люси разожгла во мне сегодня огонь ненависти, и я больше не хочу молчать.

– Это компания моего отца, и это его изобретение в той комнате, так что не думай, что можешь при всех бросать мне вызов. – Я останавливаюсь перед ней. – Ясно?

Люси скрещивает руки, принимая боевую позу.

– А ты не думай, что можешь при всех звать меня Люсиндой! – Бросает она гордо. И с наглой ухмылкой добавляет. – Малыш «*Динь-Динь*»!

У меня отваливается челюсть.

– Да как ты смеешь!.. – Задыхаясь, бормочу я.

– Еще раз назовешь меня Люсиндой, и все узнают о прозвище, которым звала тебя мамочка в детстве!

Мне хочется ответить ей сразу же, но я беру себя в руки.

– Пошла ты. – Говорю я тихо.

Разворачиваюсь и устремляюсь к нужной двери.

– Так быстро сдаешься? – Звонит ее голос. – А разговоров-то было! «Не думай, что можешь бросать мне вызов! Бла-бла!»

За спиной слышатся ее торопливые шаги. Она догоняет меня, когда я подхожу к кабинету. Мы входим одновременно.

– Как хорошо, а я хотел уже посылать за тобой. – Машет мне Григорий. – Отправляем предпоследнюю пару, потом вы. Готовьтесь.

Я вижу, что в зале уже пусто, но в рамке гейта стоят двое: колючая (если говорить о ее прическе) Мартина и недовольная Саша. Мы с Люси переглядываемся: надо же, пропустили отправку всех одноклассников.

– А можно поменять мне пару? – Заметив нас, просит Саша.

– Не двигаемся! – Командует Нина. – Задержите дыхание.

Григорий нажимает кнопки на пульте, девушек заволакивает снопом света, и щелк – в рамке пусто.

– Так это и происходит? – Ошарашено произносит Люси.

Но вместо ответа один из сотрудников подзывает ее к ограждению:

– Ваши документы и сумку. – Забирает вещи.

Я иду за ней следом.

Пока вещи Люси досматривают, я бросаю взгляд на цифровое табло, висящее на стене: «29 мая, 22:22» – мигает на экране.

– Люси Кобер, – принимает документы Нина. – Так, отлично. Проходи, вставай сюда.

– Дин? – Приглашает меня Григорий.

– Ага, документы. – Я достаю из заднего кармана бумаги и протягиваю ему.

– Не нужно волноваться, – успокаивает Люси ассистентка, – все пройдет быстро и безболезненно.

– А мои одноклассники? – Бледнея, спрашивает Люси.

– Уже на месте, ждут только вас. – Нина подталкивает ее к гейту, улыбаясь. – Милая, у нас прямая связь с принимающей стороной: гляди на тот монитор.

Мы с Люси оба поворачиваемся в указанную сторону. На экране все наши ребята: обнимают появившихся из гейта Мартину и Сашу. Точно в такой же лаборатории, на другом конце света. И пусть видео транслируют нам без звука, но мимика отлично передает эмоции присутствующих там – все в полнейшем восторге от путешествия.

– Ух, ты. – Люси недоверчиво ступает в рамку.

Я встаю рядом. Мы едва не задеваем друг друга плечами.

– Сердцебиение немного ускорено. – Фиксирует Нина, взглянув на монитор. Затем поднимает на меня взгляд. – Что такое? Ты волнуешься, Дин?

– Я просто... зол. – Отвечаю я, бросив короткий взгляд на Люси.

Она дрожит. Ее мягкие волосы колыхнутся в такт, а безупречная кожа без тени загара покрывается мурашками.

«Эй, почему они ничего не говорят о ее состоянии? Почему именно у меня сердце бьется неправильно?»

– Динь-Динь. – Шепотом говорит Люси.

«Она еще и издевается? Совсем осмелела!»

Я мечу в нее рассерженный взгляд.

– *Пошла ты.* – Произношу одними губами.

– Приготовились. – Командует Нина. – Можете задержать дыхание, некоторых это успокаивает.

Гейт начинает вибрировать, резко вспыхивает яркий, слепящий свет. Я ощущаю, как начинает сдавливать грудь, и закрываю глаза. А когда, спустя мгновение, открываю их, то не узнаю ничего, кроме Люси, стоящей рядом и дрожащей, точно лист на ветру.

– Где это мы?.. – Испуганно пищит она.

7

Люси

Шок, который я испытываю, настолько силен, что на мгновение, я почти теряю равновесие – ноги вдруг подкашиваются, сердце падает, а головокружение заставляет меня податься вперед. Но также быстро мне удается прийти в чувство – тоже, видимо, от испуга, и ноги крепко врезаются в землю. И только взгляд начинает лихорадочно метаться по сторонам.

– Где это мы? – Я не узнаю собственный голос.

Вокруг почти темно. Стрекогут цикады, ветер шумит в листве. Никаких одноклассников поблизости.

– Дин! – Я поворачиваюсь к нему. Он здесь, стоит рядом. Я не одна. Трясу его за плечо. – Дин?!

– погоди ты. – Высвобождается парень.

Делает шаг, еще один. Оглядывается по сторонам. Даже в сумерках хорошо заметен хаос, царящий на его лице.

– Дин! Какого черта, Дин? Где мы?! – Меня начинает трясти в прямом смысле этого слова.

– Дьявол. – Произносит он тихо. Лихорадочно хлопает себя по рукам, ногам, затем ощупывает лицо. – Твою мать!

– Что-то не так, Дин. – Всхлипываю я, делая шаг.

Высокая трава шелестит, сгибаясь под тяжестью моих ног.

– Это я и без тебя заметил. – Ворчит Дин.

– Мы явно не в Вивенде... – Бормочу я, оглядываясь.

Кругом одна трава. Трава. Бесконечное количество травы.

– И это тоже я уже понял! – Сердится он.

– Тогда где мы? – Я обхватываю себя за плечи.

Дин чешет затылок.

– В поле, судя по всему! – Раздраженно выпаливает он. – В каком-то поле, мать его!

– Пожалуйста, не выражайся при мне. – Прошу я.

– А то что? Твои нежные ушки завянут? – Усмехается Дин.

Где-то в темнеющем небе кричит птица. Мы замираем, оглядывая верхушки деревьев, затянутых сумрачной пеленой вдаль.

– И что нам теперь делать? – Ощущая, как прохлада из влажной травы подкрадывается к моим ногам, спрашиваю я.

– Нужно понять, где мы оказались. И почему мы здесь. А чтобы это понять, нужно идти.

– Куда?

– Куда-нибудь. Мне больше нравится то направление. – Указывает он рукой в сторону равнины.

– А если мы заблудимся?

– Предлагаешь остаться здесь и замерзнуть?

Я делаю глубокий вдох и задумчиво выдыхаю.

– Хмм... – снова оглядываюсь по сторонам. – Если сотрудник лаборатории ошибся в расчетах, и нас выкинуло здесь, значит, в Вивенде мы не появились. И это, в свою очередь, значит, что очень скоро нас хватятся. И как только они поймут, куда нас перенесло, они пришлют

за нами спасательную команду. Следовательно! – Я поднимаю палец вверх. – Нужно остаться здесь и ждать. Просто ждать.

– Окей, удачи, а я пошел. – Говорит Дин с усмешкой, поворачивается и начинает широким шагом удаляться от меня через поле.

– Эй, ты куда? – Спыхватываюсь я.

– Счастливо оставаться, Люсинда. – Доносится из-за высокой травы.

Я бегу на шум.

– Подожди! Так нельзя, Дин! Да подожди ты! Не бросай меня ту-у-ут!

Здесь темно, холодно и страшно. Мое сердце колотится, точно оголтелое. Единственная мысль бьется в голове, будто птица в клетке: «Я не хочу остаться неизвестно где совершенно одна! Только не это!»

– Ди-и-ин!

Его фигура вырастает из травы, точно из ниоткуда – бам! И я ударяюсь о его грудь, едва успев выставить перед собой ладони.

– Ай! – И падаю задницей в траву.

– Всегда знал, что ты немного «того», Люси Кобер. – Устало произносит Дин. – Ну, и куда ты несешься, не разбирая в темноте дороги?

Он наклоняется и подает мне руку. Мне приходится принять его помощь, чтобы подняться, и я стискиваю челюсти от недовольства.

– Ты собирался меня бросить. – Напоминаю я.

– И что с того? – Дин поднимает меня рывком.

– Это все из-за паники. – Закрываю я, оказавшись на ногах. – Вместо того, чтобы критически проанализировать ситуацию, в которой мы оказались, ты бросаешься в бега. Это контрпродуктивно.

– Бла бла бла. – Пародирует меня Дин. – Вместо того, чтобы использовать нормальные человеческие слова, ты говоришь, словно престарелая училка или библиотекарьша. Это ни фиги не нормально, если тебе всего семнадцать, Люси!

Мои щеки вспыхивают от румянца. «Как же хорошо, что он не может этого видеть».

– Напоминаю, что это не я понтовалась перед классом, повторяя чужие, наспех заученные фразочки из псевдонаучных статей по квантовой физике, чтобы заработать пару очков перед девчонками. Думаешь, они теперь считают тебя гением науки? Серьезно? Да они ни слова не поняли!

Дин молчит, и я остервенело отряхиваю от травы джинсы, чтобы сгладить неловкость.

– Что?

– Ты ведь тоже где-то начиталась теорий про душу? – Сняв в пальцах травинку, вдруг говорит он. – Все в тех же псевдонаучных статьях, или я ошибаюсь?

– Да, я интересовалась перемещениями. – Приходится признать мне. – Читала много разной литературы. Я ведь не могу просто так подвергать свою жизнь опасности! Мне хотелось предусмотреть все возможные побочные действия и взвесить риски.

– Взвесила? – Сунув в рот травинку и зажав ее зубами, улыбается он.

– Я так и знала, что что-то пойдет не так. – Глядя на него снизу вверх, вздыхаю я. – Телепортация еще недостаточно изучена наукой для того, чтобы вот так – запросто отправлять людей в разные места.

– Прежде такого не случалось. – Пожимает плечами Дин.

Лунный свет скользит по его лицу, наливая веснушки серебром.

– Значит, твоему отцу придется, как следует, изучить наш случай! – Вослицаю я.

– Значит, тебя месяцами будут изучать ученые, словно подопытного кролика, и ты пропустишь и выпускной, и поступление в универ. – Играя бровями, говорит он. – Но исследо-

вания, конечно, важнее, Люси, ведь так мы будем знать, что именно пошло не так, и будем использовать эти знания в будущем, чтобы подобного не повторилось.

– Да мне плевать на выпускной! – признаюсь я и закусываю губу. – А вот с универом беда... Все мои надежды на получение гранта, без которого моей семье не оплатить обучение, весьма призрачны.

– Тогда дарю тебе идею: подай в суд на компанию моего отца. Отсуженных денег хватит на учебу, да еще и на новые наряды останется. – Дин смеряет меня взглядом, полным сомнения. – Хотя, о чем это я?

Он разворачивается и продолжает движение по полю, и я стараюсь не отставать от него.

– О чем это ты? – Кидаю ему в спину. – Хочешь сказать, я плохо одеваюсь? Ну, извини, моя семья не так богата, как твоя!

– Я просто удивляюсь, почему ты всегда стремишься выглядеть хуже, чем есть на самом деле?

– А что не так с моей внешностью? Или одеждой?

– Тебе, правда, нужно это объяснять? – Усмехается он.

Я ускоряю шаг, чтобы поравняться с ним.

– Может быть, я недостаточно яркая, но так мне этого и не нужно! Это девочки, озабоченные вниманием мальчиков, все время делают что-то, чтобы привлечь их. А я одеваюсь так, как хочу. Как мне нравится! И мне не нужно беспокоиться о том, что подумают люди. Они и так нечасто это делают.

– Тогда в тебе должно быть еще что-то, что бы привлекало к тебе людей. – Качает он головой.

– Хмм... Мозги сойдут? – Запыхавшись, выпаливаю я.

– Девчонка с мозгами, не будучи хорошенькой, обречена на скучную, одинокую жизнь. – С умным видом говорит Дин. – Внешность определенно многое решает в судьбе.

– Серьезно так думаешь? – Возмущенно спрашиваю я. – Без яркой внешности можно прожить, а вот как без мозгов? А? – Я вытягиваю шею, чтобы заглянуть ему в глаза. – А... ну, хотя, ты ведь как-то справляешься!

Дин останавливается.

– Считаешь меня безмозглым?

– Хмм... – Прищуриваюсь я.

– Серьезно считаешь? – Хмурится он.

Я слатываю. Дин наклоняется к моему лицу.

– Ну, скажи тогда что-нибудь умное, что ли. – Предлагаю вдруг я.

– Ты не сможешь сказать свое фирменное «Хмм...», если зажмешь свой нос пальцами. –

С хитрым видом выдает он.

– Разве? – Нахально усмехаюсь я.

И все же пробую.

«Блин!»

– Не получается? – Торжествует Дин.

– Это не что-то умное, это глупость! – Злюсь я, сжимая кулаки.

– Разве? Я ведь только что заставил тебя хмыкать с зажатым носом? И кто из нас двоих теперь идиот?

– Ладно. – Я развожу руками, показывая, что пора окончить споры. – Нам нужно перестать ругаться и придумать, как выбраться из этой ситуации.

– Я уже придумал. – Дин кладет свои руки на мои плечи, и мое сердце обрушивается вниз от волнения, но парень всего лишь разворачивает меня в другую сторону. – Дорога, видишь? Мы пойдем по ней и куда-нибудь придем. Разве не гениально?

Я облегченно выдыхаю, увидев перед собой темную ленту асфальтного полотна, вьющуюся меж деревьев.

– Ух, ты... А как мы узнаем в какую сторону идти?

– Там дальше что-то светлое у дороги, видишь?

– Д-да...

– За мной! – Дин срывается с места и бежит туда.

Я бросаюсь за ним.

– Это указатель! – Орет он.

– Указатель! – Радостно повторяю я.

– Указатель!

– Что на нем написано?

– Ого. – Замедляясь, отзывается Дин. – Ого-о!

– Что там, Дин? – Бегу я за ним.

И догнав, едва не сгибаюсь пополам от того, что дыхание сбилось. С трудом выпрямляюсь и вглядываюсь в буквы на указатели.

– Ого... – Срывается с моих губ.

8

«Брайт Фоллз, 4 километра. Шеллей Парк, 24 километра. Ронинген, 236 километров. Северск, 302 километра. Кличев, 389 километров».

– Мы за городом!

– За городом!

– Мы почти дома!

– Ура-а!

От радости мы едва не насканиваем друг на друга, но вовремя спохватываемся и отстраняемся.

– Кх-кхм. – Кашлянув, я сцепляю руки в замок.

– Я все равно ни черта не понимаю, где мы. – С досадой произносит Дин и неуклюже поправляет волосы.

– Дорога идет в гору. – Замечаю я. – Взойдем на нее, и оттуда осмотрим окрестности?

– Здоровое предложение. – Соглашается он. – Даже неожиданно. От тебя-то!

– Класс. Это почти задело меня. – Хмыкаю я. – Можешь поставить себе плюсики.

И показав большой палец вверх, я устремляюсь по дороге в ту сторону, куда показывает указатель.

– Считаешь, я ставлю себе плюсики? – Широким шагом преодолевает разделяющее нас расстояние Дин.

– Да, в той тетрадке.

– Что за тетрадка?

– Куда ты записываешь все удачные, на твой взгляд, шуточки и мерзкие проделки, которые, по твоему же мнению, делают тебя круче в глазах окружающих.

– Мне, хотя бы, удастся быть круче, а вот тебе, похоже, нравится быть аутсайдером? – Хмыкает он.

– Если быть аутсайдером значит не водить дружбу с такими, как ты, то да – я согласна считаться таковым. – Ускоряюсь я.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты зануда? – Рычит Дин.

Он тоже вынужден прибавить шагу.

– Никогда. – Вру я.

– И вредина!

– Пусть.

– Не представляю, как можно терпеть тебя дольше минуты! Ты просто... ты взрываешь мозг!

– Да я бы тоже с удовольствием надела бы сейчас наушники и не слушала тебя, так ведь приходится! – Отмахиваюсь я.

– А я бы с удовольствием телепортировался сейчас куда-нибудь подальше от тебя!

– Ты уже телепортировался. – Усмехаюсь я.

– Нужно просто вернуться в лабораторию, и они отправят нас в Вивенду ко всем остальным. – Не сдается Дин.

– Ха-ха! Я больше ни ногой в эту штуку для опытов над людьми! – Взмахнув руками, восклицаю я. – Ни за какие коврижки!

– Да что произошло-то? – Фыркает он. – Мы всего лишь немного сбились с пути, ошибка траектории. Нас ведь не расщепило, так? Это уже круто.

– То есть, я должна радоваться, что меня не разорвало на микроны? Ох, спасибо! Вот это путешествие, о котором я всегда мечтала! А можно сделать так, чтобы «Вильчек Транс-

портинг» компенсировала мне низкокачественный сервис еще парочкой путешествий *в хрен-пойми-куда?!*

– Ого... – Отклонив голову назад, ржет Дин. – Неужели, это та самая благочестивая Люси, которая просила меня не выражаться пару минут назад?

– Ты дурно на меня влияешь. – Признаю я. – Еще и посылаешь подальше. Грубиян!

– Ты ведь сама напросилась. – Парирует он. – Я не люблю, когда кто-то касается темы моей матери в разговоре.

– Какой чувствительный мальчик. Впредь буду нежнее с тобой!

– Смотри! – Дин одергивает меня за локоть. – Там вдалеке, это же атомная электростанция?

Я поворачиваюсь. Отсюда, с возвышения, уже лучше видно всю территорию.

– Да. Я вижу огоньки. И трубы! Здоровенные трубы, с которых валит дым.

– Градирни. – Поправляет меня Дин. – Охладительные башни.

– Значит, недалеко за ней должна быть лаборатория. Только где? – Я оглядываюсь вокруг. – О! Это же город!

Брайт Фоллз светится тысячами огней под возвышенностью, в долине.

– Да! Это он!

– Так чего мы ждем?

– Можно было бы дойти до станции, оттуда позвонить отцу, но это режимное предприятие, меня так просто не впускают.

– До города ближе. – Прикинув на глазок, заключаю я. – Вернемся домой, там разберемся.

– Эх, сейчас бы телефон. Жаль, мы все сдали. – Вздыхает Дин, проверяя карманы. – Я оставил свою тачку возле школы, но ключи сдал в лаборатории. Черт!

– Минут за сорок дойдем. – Командую я. – Пошли уже. – Делаю несколько шагов, оборачиваюсь и застываю на месте. Не верю своим глазам. – Эй! Что это у тебя?..

Не могу поверить: Дин держит в руке часы с электронным механизмом и, нахмурившись, разглядывает циферблат.

– Часы. – Спокойно и буднично отвечает он.

– Часы?! – Взвизгиваю я, подлетая к нему. – У тебя с головой все в порядке? Часы?!

– Да, я...

– Ты в своем уме? Откуда они у тебя взялись?

У меня внутри все переворачивается.

Дин жестом призывает меня к спокойствию:

– Да они не работают, давно сломаны.

– Это *электронные часы*, Дин!

– Да, но... – мнется он.

– И они все это время были у тебя?

– Да. – С неохотой признает он.

– Во время нашего перемещения?!

Парень прокашливается, затем чешет пальцами лоб.

– В общем, да. Но...

Я делаю резкий шаг и ударяю его ладонями в грудь:

– Как ты мог?!

– Люси, да это просто старые, сломанные часы! – Пытается оправдаться Дин. – Я путешествовал с ними несколько раз, и все было нормально.

– Надо же, и ведь только мне одной не повезло войти в гейт с таким недоумком! – Сокрушенно вздыхаю я. – Электронные часы, Дин! *Электронные-е!*

– Эта вещь дорога мне как память. – После недолгой паузы, опустив взгляд, признается он. – Они остались от мамы.

– Вы что, с ней не видите? – Бездумно выпаливаю я бестактный вопрос. – Совсем?

И тут же читаю ответ на лице Дина – «нет». Хотя, он даже не отвечает и не мотает головой.

– Так. Ладно. – Говорю я сама себе в попытке привести нервы в нормальное состояние. – Зато становится более-менее понятно, как мы оказались там, где оказались. Колебания электронного генератора в часах могли повлиять на работу машины, и вместо Вивенды она перебросила нас на расстояние трех-четырех километров от лаборатории. Ну, это так – примерно.

– Они не могли повлиять на работу машины, Люси, я проверял. – Продолжает настаивать Дин. – Зато могла повлиять наша ссора. Мы с тобой обменивались не самыми вежливыми выражениями, когда стояли в рамке гейта, и наше внутреннее состояние было не самым устойчивым.

– Попросту говоря, ты просто выводил меня из себя. – Поправляю его я.

– Кто кого выводил, еще нужно разобраться. – Нервно выдыхает Дин. – Но возможно, мы оба были выведены из равновесия нашей стычкой, и это стало причиной. Произошел огромный выброс энергии, и бум! – Он изображает руками ядерный взрыв. – Мы переместились в поле.

– Выброс энергии? – Усмехаюсь я. – Мы разозлились друг на друга с такой силой, что это вызвало колебания, которые повлияли на траекторию перемещения?

– Верно. – Радостно кивает он. – Так что, *мы оба виноваты*.

– Да, конечно. – Я закатываю глаза. – Особенно ты.

И тыкаю в него пальцем так, чтобы он ощутил всю мощь моей злости на него. И пусть это не тот выброс энергии, о котором он сочиняет сказки, но я хочу, чтобы Дин знал, как сильно он меня сейчас бесит.

– Ауч! – Он обиженно трет плечо.

– Это я еще в полсилы.

– Ты точно тронутая, Люси Кобер!

– Сказал тот, кто протасил часы в камеру для телепортации, на которой крупными буквами написано: «Не входить с электронными устройствами!»

– Ладно, ладно! Все! Мир! – Устало отворачивается он.

Мы проходим еще с полкилометра в молчании, когда Дин, наконец-то, вновь подает голос:

– Что у тебя в сумке?

– Зачем тебе? – Отзываюсь я, не поворачивая к нему лица.

– Может, у тебя есть что накинуть? Я замерз. Например, рубашка. Ты ведь наверняка взяла с собой что-то из вещей в путешествие?

– Да, там есть юбка, облитая водой из лужи – по твоей милости, между прочим. – Отвечаю я. – А также пара футболок и панама.

– Ах, да, – поглаживая себя по плечам, бубнит Дин, – мы же собирались в тропики.

– Что, тебе реально холодно? – Я поворачиваюсь к нему.

– Джинсы-то все еще сырые. – Надув губы, как мальчишка, отвечает он. – По твоей милости.

– Ой, как жаль, что только джинсы. – Напевно иронизирую я.

– Еще и влага с травы: из-за нее вся одежда сырая.

– Да ты же спортсмен. – Напоминаю я. – Не ной, как девчонка. Вы сильные, выносливые, должны быть готовы ко всему. Вы ж... крутые!

– Тебе нравятся спортсмены? – С усмешкой спрашивает он.

– Я... мне... – Мне становится жарко и неудобно от этого вопроса, словно бы меня поймали на подглядывании или чем-то таком противозаконном. – К чему это ты спрашиваешь?

– Так нравятся? – Улыбается Дин, заглядывая мне в лицо.

– Может быть. – Кокетливо отведя взгляд, отвечаю я.

– Тогда я как-нибудь найду для тебя пять свободных минут, – игриво говорит он, толкая меня плечом.

– Всего пять? – Я вздергиваю брови, обращая на него удивленный и слегка сочувствующий взгляд.

– Это была шутка. – Улыбка быстро исчезает с его лица. – Вообще-то. И... такие, как ты, совсем не в моем вкусе.

– И слава богу. – отворачиваюсь я.

Мы проходим мимо билборда, на котором написано «Добро пожаловать в Брайт Фоллз», и мне становится спокойнее. Вот уже по краям дорог светят фонари, домов становится все больше, появляются магазины, под ногами шелестят все те же лепестки сакуры.

– Нужно спешить, – ускоряясь, замечает Дин, – нас, наверное, все потеряли. В лаборатории на ушах стоят. Как окажусь дома, первым делом позвоню отцу, чтобы всех успокоил.

– Вот мама удивится, когда я явлюсь домой. – Я бросаю взгляд на часы, установленные на башне у входа в парк. – Уже 23.20. Если ей не сообщили о нашей пропаже, она уже спокойно спит.

– Что-то я не видел здесь раньше этот магазин. – Походя, замечает Дин.

– Цветочный? – Я пожимаю плечами, взглянув на темную витрину. – Здесь, у парка, их столько, что голову сломаешь.

– Может быть. – Хмыкает он.

– Из окна спортивной тачки все выглядит по-другому. – Замечаю я.

– И эта пекарня... Разве тут не книжный был? – Притормаживает Дин.

– Хмм...

Мы вместе смотрим на витрину около минуты.

– Все ясно. – Заключаю я. – Это жамевю. Побочный эффект телепортации.

– Жаме... что?

– Как дежавю, только наоборот. – Объясняю я. – Когда люди вдруг перестают узнавать привычные места и, например, лица друзей. Скорее всего, это из-за большой нагрузки на мозг во время перемещения.

– Ладно, потом разберемся. – Соглашается Дин, и мы вновь пускаемся в путь. – Сейчас главное, быстрее оказаться дома.

– Угу, – едва поспевая за ним, бормочу я.

Меня больше интересует другая проблема: это неудачное перемещение вдруг так много изменило в наших отношениях. Для людей, которые за четыре года и фразой-то не перекинулись, это целый прорыв. Час непрерывного общения: неужели, после этого мы будем продолжать делать вид, что не знаем друг друга?

Хотя, с Дином Вильчеком ничему не удивишься.

– Будь на связи! – Бросает он мне, когда мы расходимся в стороны возле своих домов.

Я киваю и провожаю его взглядом. И только потом бреду к дому, погруженному в темноту. Поднимаю взгляд на окна: мама, видимо, уже спит. Придется ее разбудить.

Толкаю дверь – та не заперта, и я вхожу.

Прохожу через темную гостиную и, только оказавшись на кухне, включаю свет. Руки сами тянутся к холодильнику: после перемещения аппетит будь здоров.

Беру хлеб, ветчину, мягкий сыр, сооружаю себе бутерброд. Откусываю большой кусок, включаю телевизор в гостиную, возвращаюсь на кухню и наливаю себе шоколадного молока в стакан. Пью. Заодно обдумываю, как бы мягче преподнести маме с отчимом известие о том, что со мной произошло.

И тут мой взгляд падает на что-то странное за окном. Что это?

Качели?

Серьезно?!

Роберт установил качели в саду, пока меня не было?

Не может быть.

Я, ставлю стакан на стол, распахиваю заднюю дверь и замираю, уставившись на широкие качели с натянутым над ними тентом. С детства мечтала о такой: на ней удобно читать книгу в тени или отдыхать, слушая щебет птиц. Но... откуда средства? На какие деньги они приобрели эту махину?

И тут где-то в глубине дома вдруг раздается голос:

– Маа-ам?

Звонкий, девичий.

Я оборачиваюсь и слышу приближающиеся шаги.

– Мам, я пришла!

Вместе с шагами слышится скрежет когтей по полу, а затем лай.

– Мишка, ты чего? Тише, дружок.

Шаги приближаются, и меня затапливает волной необъяснимого чувства. Сердце пускается вскачь, по спине разбегаются мурашки, но тут кто-то сзади обхватывает меня и грубо зажимает рукой рот.

– Эй... мм! – Вздрагиваю от испуга я.

– Тише, – шепчет Дин, наклоняясь и показывая мне, что это он.

– Какого ч....

А затем он хватает меня крепко, прижимает к своей груди и вытаскивает через дверь наружу – в сад, словно тряпичную куклу.

– Эй! Мм-м!

– Не кричи! – Приказывает Дин, утаскивая меня за дерево.

Ставит на ноги и медленно убирает руку от моего рта.

– Ты что себе п... – Вскрикиваю я, но он снова с силой запечатывает мне рот ладонью.

– Смотри, – шепчет Дин, разворачивая меня к окну, залитому светом.

Я пытаюсь оттолкнуть его, но тут же обмякаю, увидев, кто входит в кухню.

Это же... Я?..

9

Дин

Мне приходится оттащить потерявшую сознание Люси за розовый куст, чтобы нас с ней не увидели. И я делаю это очень вовремя, потому что в следующее мгновение через распахнутую заднюю дверь в сад со звонким лаем выскакивает золотистый ретривер и несется прямо к нам.

– Мишка! – Звенит голос с кухни.

Это голос *другой Люси*.

И прежде, чем пес подбегает к нам, за окном мелькает ее силуэт.

– Гав! – Собака подпрыгивает почти вплотную, и мне приходится закрыть тело *моей Люси* собой.

Это происходит инстинктивно, ведь я пытаюсь защитить свою, потерявшую сознание, Люси от нападения, но пес, на удивление, вдруг замирает возле моих ног. Затем гавкает еще раз и принохивается.

– Иди отсюда! Кыш! – Шепчу я.

Мне приходится пригнуть голову, чтобы меня не увидели с кухни.

– Гав! – Обнюхав ноги Люси, пес начинает вилять хвостом.

И в следующее мгновение уже тычет мне в бок своей здоровенной башкой.

– Иди! Прочь! – Рычу я.

Но это только сильнее раззадоривает его. Пес начинает вилять активнее, крутится вокруг меня юлой и даже пытается лизнуть в нос – как будто узнает.

– Мишка! – В саду зажигается свет.

Я пригибаю голову еще ниже, отталкиваю рукой пса. Но тот уже занялся Люси: своим липким языком обрабатывает ей подбородок, затем ухо, и уже через мгновение та начинает приходить в себя – морщится, открывает глаза и испуганно вздрагивает, увидев его.

Поняв, что Люси вот-вот закричит, я прикладываю ладонь к ее губам, и в следующее мгновение со стороны дома слышится окрик:

– Мишка-негодник! А, ну, иди сюда! Быстро!

– Иди. – Отталкиваю его я. – Домой. Домой!

Пес, нехотя, отходит от нас на шаг. Бросает взгляд на дом. Видно, что его раздражают сомнения.

– Пщ! – Пугаю его я, стараясь производить минимум шума. – Пыщ, щц!

– Мишка-а! – Зовет другая Люси.

И, наконец, пес решает подчиниться: бросается к дому, затем, все еще сомневаясь, останавливается, затем продолжает путь. Я осторожно поднимаю голову и вижу, как он вбегает в дом. В кухне появляется мать Люси и перед тем, как другая Люси закрывает дверь, слышится ее голос:

– Что там?

– Наверное, соседский кот опять в сад забрался. – Отвечает она.

Мать Люси приникает к окну, и мне снова приходится осадить *свою* Люси за плечо – та пребывает в таком шоке, что, не до конца оценив ситуацию, начинает подниматься с колен.

– Куда ты! – Рычу я, притягивая ее к себе.

Мы оба падаем обратно на траву.

– Там. Т-там... – Дрожавшим голосом произносит она. – Что это, Дин?

Я усаживаю ее и, убедившись, что Люси больше не пытается подняться, снова встаю, но не в полный рост. Видно, как мать и дочь беседуют на кухне, а пес усаживается у стеклянной двери и смотрит в сад, виляя хвостом. Через пару мгновений свет в саду гаснет: очевидно, датчики срабатывают только от движения.

Я вздрагиваю, заметив Люси, которая уже встала и стоит рядом со мной. Мою Люси. Не в смысле – «*мою*», прямо мою. А ту, что я всегда знал. С детства. Люси из моей вселенной, а не ту, что сейчас в доме, и за которой мы вдвоем наблюдаем.

– Не высовывайся сильно. – Прошу я.

– Кто это? – Спрашивает Люси. Ее голос звучит глухо и испуганно. – Кто они?

Я замечаю, как она дрожит. И вообще: у нее такое лицо, будто она только что увидела привидение.

– Это ты. – Отвечаю.

И снова тяну ее вниз, но с Люси Кобер не так-то просто справиться: она будто негибкая скала, сопротивляется, стоит на своем – ее не оторвать от зрелища, происходящего в доме.

– Это не я. – Сбрасывает мою руку Люси. – У нее... она...

– Да уж. Явно эффектнее тебя выглядит. – Соглашаюсь я. – Всегда удивлялся, и зачем ты волосы отрезала? У нее они шикарные, почти до талии.

– И ее одежда...

– Не такая серая, как у тебя? – Хмыкаю я. – Ой, что это в траве? Сэндвич?

– Наверное, я выронила, когда...

Мне приходится опуститься на колени и проползти пару метров по-пластунски, чтобы подобрать бутерброд.

– Мм, с ветчиной. – Говорю я, откусывая.

– Как ты можешь есть в такой момент? – Удивляется Люси.

Я сажусь за куст и вытягиваю ноги.

– После перемещения аппетит зверский – слона бы съел!

– Что вообще происходит, Дин? – Она вдыхает глубже. – Это же мой дом, и я все здесь узнаю. Кроме качелей – их днем здесь не было. И... и почему эти люди...

– Да все ты понимаешь. – Не прожевав до конца бутерброд, отзываюсь я. – *Это не твой дом.* И не твоя мать. И не твои качели. И даже вселенная не твоя! Ты ведь самая умная старшекласница нашей школы, ну, же, включи мозги, Люсинда!

– Но как? – Не отрываясь от созерцания окон, обреченно тянет она.

– Просто нас зашвырнуло не в другое место в нашем мире, а в другой мир.

– Разве такое возможно?

– Ну, это ведь ты любительница всяких теорий, давай, скажи мне. – Усмехаюсь я. – А бутерброд реально вкусный.

– Да прекрати ты. – Люси пинает меня ногой.

– Эй, аккуратнее! – Возмущаюсь я.

– Мы должны понять, что случилось, и что-то предпринять, а ты занят едой!

– Это твой бутерброд, вообще-то, и тебя первую потянуло на еду.

Но так как от него остались лишь крошки, и поживиться больше нечем, мне приходится встать. Я поднимаюсь и отряхиваю ладони.

– Неужели, это я?... – Продолжает гипнотизировать взглядом Люси своего двойника.

– Нет, конечно. – Отвечаю я. – У этой Люси шикарная шевелюра, она круто одевается и более уверена в себе. Смотри-ка, улыбается. И смеется. А тебя я никогда не видел улыбающейся. Ты либо ходишь, будто тебе кол в спину вогнали, либо шипишь и хмуришься. Ты – как пиратская копия этой клевай девчонки. А-ай!

Я сгибаюсь, получив от Люси локтем в живот.

– Она тоже пьет шоколадное молоко... – Задумчиво произносит Люси.

– Ты с детства его любишь, неудивительно. – Замечаю я.

– Но ведь она не я.

– Если мы очутились в параллельном мире, то он не обязательно должен повторять наш. Я читал, что одновременно с нашим миром могут существовать и другие, похожие на него. Они могут быть *совершенно* другими, но есть и полные копии: в них такие же законы природы, но другие физические постоянные и элементарные частицы.

– Это ужасно. Мы чуть не столкнулись с ней лицом к лицу. – Люси опускает на меня взволнованный взгляд.

– Именно поэтому я и примчался тебе на выручку.

– Ты... – Она опускается на колени рядом со мной. – Ты тоже столкнулся в своем доме с самим собой?

– Почти. – Вспоминаю я. – Вошел в дом, сразу прошел в гостиную, чтобы набрать отца по видеосвязи с домашней системы. И тут вижу: на столе мобильник. Беру его, а там, на заставке, мое фото – которого я никогда не делал. И в этот момент замечаю себя, входящего в дом. Бросаю телефон на диван и прячусь за штору. «А вот же он!» – говорит мой дубль моим же голосом, хватая мобильник и уходит вверх – в мою комнату. У меня кровь свернулась в жилах!

– А ты? – Таращится на меня Люси.

– А я вижу в окно, как в твой дом заходит *другая ты*. С собакой. И тут до меня доходит, что сейчас произойдет, если вы встретитесь друг с другом!

– И ты побежал в мой дом?

– Да. Оббегаю его вокруг и вижу тебя.

– И вытаскиваешь меня в сад до того, как мы с ней... – Люси трясет головой и зажмуривается. – Боже, что происходит? Как это вообще может быть правдой?

– Хорошо, что я быстро соображаю, да?

– Нам крышка. – Вздыхает она.

– А ты вообще – рухнула в обморок!

– Не могу поверить, что это реально...

– Но я тебя поймал. Ты могла и голову расшибить!

– Дин!

– А?

Мы уставляемся друг на друга в полутьме.

– А что, если мы *в будущем*?

– Насколько далекое это будущее должно быть, если ты ни капли не повзрослела, но так заметно похорошела?

– Да я серьезно! – Она опять колотит меня, только в этот раз уже по плечу. – Что, если это недалекое будущее?

– Исключено. – Серьезно говорю я. – Та же дата, то же время, день недели. Я все это видел на экране того смартфона.

– Черт.

– Именно.

Я жую губы оттого, что умолчал про еще кое-какие детали, зная которые ей вовсе не обязательно. Они тоже были в смартфоне другого меня.

– И какой он? – Шепчет Люси, придвигаясь. – Тот, второй Дин? Тоже такой... ну... не как ты?

– Не такой привлекательный, если ты об этом. – Подумав, заключаю я. – Над прической и одеждой можно было бы еще поработать.

– Боже мой, да ты неисправим! – Вздыхает Люси, закатывая глаза.

– А что? Говорю, как есть!

Из дома слышится лай собаки, и я показываю Люси жестом, что нам следует вести себя тише, иначе обитателям дома придется выйти и проверить, из-за чего так беспокоен их Мишка.

– И что мы с тобой будем делать? – Шепотом спрашивает Люси.

– Нужно все, как следует обдумать. – Вздохнув, отвечаю я.

– Мы не можем оставаться здесь. В смысле, в этом мире.

– Да уж, дома, наверное, все на ушах стоят.

– А что, если нам обратиться к нашим двойникам? Что, если обратиться к правительству?

Привлечь внимание?

– Да, и нас обоих закроют в психушке. Круто. Представь, что будет, когда ты скажешь, что ты путешественник между вселенными? Ха-ха! Домой уже точно не вернешься.

– Или будут ставить на нас опыты. – Обреченно говорит Люси.

– Нам нельзя сейчас совершать необдуманные шаги. Здесь как с временным парадоксом: перетащишь людей или вещи из чужих измерений, и все – в лучшем случае эпизоды из прошлого примут другой исход, а в худшем – бдыщ, и вселенной больше нет! Нам нельзя оказывать влияние ни на происходящие здесь события, ни на историю этого мира в целом.

– Но как тогда выбраться? Может, поговорим с твоим отцом? Я имею в виду, Брэда Вильчека из этого мира. Если его зовут Брэд.

– И если он физик. – Хмыкаю я.

И мне снова приходится утаить от Люси нечто важное.

– Все равно, это наш единственный шанс.

– Сделаем утром. Для начала нам нужно отдохнуть, а потом приглядеться к миру, в котором мы оказались. Есть идеи, где можно переночевать?

– Как насчет гаража? – Люси кивает в сторону пристройки к дому. – Калитку со стороны сада мама обычно не запирает.

– Идем.

Мы встаем и медленно крадемся к гаражу так, чтобы не привлечь внимания пса и световых датчиков. Свет на кухне больше не горит, но что-то мне подсказывает, что Мишка все еще там – сидит в темноте и виляет хвостом, наблюдая за нами.

– Открыто! – Шепчет Люси.

Мы входим в темное помещение гаража.

– Повезет, если машина открыта, тогда устроимся в ней. – Говорю я.

И тут меня останавливает Люси:

– Их тут две. Две!

– Две машины?

И, наконец, мои глаза привыкают, и я тоже это вижу. Одна машина поменьше – аккуратный хэтчбек, стоит ближе к выходу, другая мощнее – внедорожник, находится ближе к нам.

– А где мамина Тойота? – Ошарашено оглядывает тачки Люси.

– Похоже, в этом мире дела у вашей семьи идут лучше. – Замечаю я, обходя внедорожник. – О, смотри, в этой окно открыто, и ключи торчат в зажигании. – Указываю на малютку-хэтчбек.

– А я, кажется, нашла на полу плед, – шепчет Люси.

Мы забираемся на заднее сиденье хэтчбека, стараясь производить минимум шума, и тихо закрываем двери.

– Это собачья подстилка. – Обнюхивая плед, найденный Люси, догадываюсь я.

– Все равно можно укрыться. – Бормочет она. – Я устала, как собака.

Люси устраивается удобнее на сидении, кладет голову почти рядом с моей. Между нами сантиметров тридцать-сорок, но я все равно чувствую, как от ее волос пахнет абрикосовым шампунем.

Абрикосовым.

– Здесь невозможно даже ноги вытянуть. – Сетую я, пытаюсь хоть как-то устроиться на узком заднем сидении.

– Не стоило отращивать такие длинные. – Шепчет Люси.

– Я без сомнений узнаю тебя настоящую в любом из параллельных миров. – Рычу я, натягивая на плечи свободную часть пледа. – Ты – язва, Люси. Настоящая язва!

– А я узнаю тебя по твоему эго – его, наверное, даже из космоса видно. – Шепчет она, ворочаясь.

– Вот стерва. – Вздыхаю я. – Ладно, клади голову на мое предплечье, а то уснешь, она и так туда упадет.

– Ты – сама любезность, – ворчит Люси, – это телепортация так на тебя подействовала? Или ты это уже не ты?

– Это я.

– Если ты здесь, то кто тогда там управляет кучкой отмороженных неудачников?

Я слышу, как она хихикает, и толкаю ее локтем.

– А если ты это ты, то кто тогда там, в нашем мире, сгребает все нудные книги в библиотеке и использует тонну косметических средств от прыщей? – Спрашиваю с ухмылкой.

Жаль, она ее не видит.

– Я не использую тонну косметических средств. – Возмущенно отвечает Люси.

– А что так? Уже сдалась?

Теперь она толкает меня локтем.

– Да клади уже голову, я разрешил. – Напоминаю ей, когда наш осторожный смех стихает совсем.

– Нет уж, Дин, я не из таких.

– Каких? – Смеюсь я. – Думаешь, стану хвастаться, что спал с тобой? Это не то, чем мне захочется гордиться, поверь. Мы просто проведем ночь вместе. В машине. Под одним одеялом. Ничего такого.

– Если бы я выбирала, с кем провести эту ночь, то отдала бы предпочтение гремучей змее, а не тебе. – Фыркает Люси.

– Надеюсь, скоро мы вернемся домой и будем вспоминать об этом недоразумении, как о страшном сне.

– Я о тебе даже вспоминать не буду.

– И я.

– Но ты все еще помнишь, что я люблю шоколадное молоко, так что я бы не зарекалась. – Усмехается она.

И мои губы непроизвольно расплываются в улыбке. Я уже успел и забыть, какой может быть Люси Кобер. И что последнее слово она всегда оставляет за собой.

10

Мы с Люси входим в гейт, переглядываемся и... оказываемся на необитаемом острове. Шелестят волны, светит солнце, мелкий белый песок греет наши ступни.

– Что теперь будет? – Спрашивает она.

Ветер играет ее волосами, и это так красиво выглядит, что я забываю, какой вопрос она мне задала.

– Как нам спастись? – Волнуется Люси, глядя в бесконечную гладь горизонта.

– Нам не спастись. – Отвечаю я радостно. – Придется построить хижину и жить здесь.

Вдвоем.

– И ждать, что когда-нибудь нас найдут? А если даже спустя десятилетия этого не произойдет? – Чуть не плачет она.

– Придется создать здесь поселение и размножаться.

– Что? Да я не прикоснусь к тебе, даже если ты будешь последним мужчиной на Земле! –

Говорит Люси, приближаясь. Я чувствую ее теплое дыхание на своем лице. – Никогда, Дин. Слышишь? Никогда!

Она всегда так со мной поступает. Стоит поверить ей, и оказывается, что между нами ничего нет, и не было. Это больно.

– Никогда. – Произносит Люси, и ее слова разносятся по берегу эхом. – Никогда-а...

Зато она рядом.

Вот – протяни руку, и почувствуешь.

Ее волосы пахнут грустными цветами, как на похоронах моего новорожденного брата. А ее глаза темны, как костюмы людей на поминках. Да и сама Люси как холодная, черная вода – и я иду ко дну, растеряв все силы.

Но тут из темноты моего сознания доносится ее голос:

– Дин! – Взволнованный, испуганный шепот.

Он выдергивает меня на поверхность.

– Ди-и-ин! – Меня кто-то тормозит. – Дин!..

Я открываю глаза и обнаруживаю себя лежащим на плече Люси. Секунда у меня уходит на то, чтобы понять, что мы находимся на заднем сидении машины, и вспомнить события вчерашнего вечера.

– Там! – Шепчет она, стискивая мою ладонь все сильнее.

И прежде, чем выпрямиться, я замечаю, как с шумом отползают вверх, наполняя помещение гаража светом, автоматические ворота.

«Нужно было свалить раньше, но мы проспали. Что делать?» – мысли бьют током, заставляя шевелиться и что-то лихорадочно решать.

– Сзади, – шепчет Люси.

И мы оба пригибаемся, когда от задней двери, со стороны сада, вдруг раздаются звуки шагов.

– Это я. То есть, она. – Пищит Люси мне на ухо.

– Тс-с! – Шиплю я на нее.

Надо признать, мне сейчас нелегко, потому что я почти лежу на Люси – не так-то просто пригнуться, если в тебе почти метр девяносто, а салон малолитражки в принципе не рассчитан на таких полноразмерных людей.

Другая Люси проходит совсем рядом с автомобилем, напевая под нос какой-то веселенький мотивчик, и, не глядя, швыряет в салон модный бархатный рюкзачок с клепками. Тот приземляется на пассажирское сидение, и мы переглядываемся.

– И что дальше? – Спрашивает меня глазами «оригинальная» Люси.

– Не знаю. – Пожимаю плечами я.

– Что, значит, «не знаю»? – Одним взглядом прожигает во мне дыры она.

– Мне даже пожимать плечами, лежа на тебе, сложно, а что уж говорить про сложные решения! Я не мастер поисков моментальных выходов из положения!

Пока мы общаемся пантомимами, другая Люси склоняется у небольшого зеркала на стене, чтобы поправить макияж. Она пританцовывает в такт своей песенке.

– Ла-ла-ла, – и подмигивает своему отражению.

– Можно попробовать вылезти с твоей стороны, – многозначительно сигнализирую взглядом я.

Люси крутит пальцем у виска.

– А что еще делать? – Вздыхаю я.

От общения мимикой у меня уже болят глаза и лицо.

– Ну, давай. – Соглашается она, сползая ниже по сидению и осторожно прихватывая пальцами ручку двери.

Осталось только потянуть – аккуратно, без щелчка. Медленно. Еще медленнее. Я почти не дышу. Ручка под пальцами Люси начинает отгибаться... но в следующую секунду отворяется передняя дверца, и на водительское с размаху плюхается Люси-вторая.

Мы замираем.

Люси-вторая заводит автомобиль, затем откидывает волосы назад, поправляет зеркало заднего вида и...

Мы встречаемся с ней взглядами.

– Э... привет. – Улыбаюсь я.

– Дин?! – Взвизгивает она. Оборачивается. – Ты так меня напуга... – Ее речь обрывается на полуслове, едва она видит рядом со мной оригинальную Люси. – А это еще к... – Глаза округляются, и я уже понимаю, что будет дальше, но не могу это остановить. – Аа-а-а-а! – Вопит она в ужасе.

– Привет. – Машет ей рукой оригинальная Люси.

И Люси-вторая... вдруг падает без чувств.

В смысле, она, конечно, упала бы – если бы стояла. А так – растекается безвольной лужицей по сидению.

– Еще скажи теперь, что вы не похожи. – Бросаю я, выбираясь из салона.

– Чем же? – Следует моему примеру Люси.

– Чуть что, сразу в обморок.

– Посмотрю я на тебя, когда ты своего двойника увидишь! – Ворчит она, устремляясь к водительскому сидению.

– Вот и закрой ворота, чтобы этого не случилось. – Командую я.

Люси жмет на пульт управления, и автоматическое полотно ворот устремляется вниз.

– И что нам с ней делать? – Спрашивает она.

Я уже открыл дверцу с водительской стороны и разглядываю Люси-вторую, лежащую без чувств.

– Для начала заглушим мотор. – Наклоняюсь и поворачиваю ключ. – А затем избавимся от тела.

– Мне не до твоих тупых шуточек! – Толкает меня в бок Люси.

– Ай, можно понежнее? – Прошу я, оборачиваясь. – Если ты будешь колотить меня каждые два часа, я быстрее превращусь в отбивную, чем вернусь домой.

– Может, нам просто уйти? – Хмурится она, с недоверием поглядывая на двойника. – Очнется, подумает, что ей привиделось.

– Какая ты добрая. – Качаю головой я.

– Ну, а как? Или предлагаешь все ей рассказать?

- Считаешь, у нее поедет крыша от такой информации?
- Считаю, нужно решать быстрее, пока никто не прибежал сюда на ее крик.
- Тогда буди ее. – Предлагаю я. – Возможно, нам пригодится ее помощь.
- Нет, ты.

Я кладу руку на ее плечо и легонько трясу:

- Эй. Э-эй.
- Кажется, приходит в себя.

Мы оба замолкаем и уставляемся на Люси-вторую, которая, тихо постанывая, разлепляет веки.

– Смотри-ка, тебе идет румянец и помада кораллового цвета. – Замечаю я. – Кто бы мог подумать, да?

- Иди ты. – Рычит Люси.
- А если придать форму бровям, то они больше не будут походить на две паучьих лапки.
- Захлопнись уже!

– Мм... – Морщит лоб Люси-вторая, разглядывая нас. И тут же, восторженно напряженно отстраняется. – Кто... кто вы?!

- Дин Вильчек. – Представляюсь я, протягивая руку.
- Нет, – вжавшись в кресло, испуганно выдыхает она. – Ты не он. Ты...

– А это Люси. Люси Кобер. – Указывая на свою спутницу, говорю я. – Да, знаю, выглядит она не очень. Не потому, что только что после сна. Она, в общем-то, всегда так выглядит, но... – Я замолкаю, потому что Люси-первая бьет меня в предплечье. – Ай!

– Не пугайся, пожалуйста. – Говорит она своему двойнику. – Мы прибыли сюда из параллельного мира. Не по своей воле.

– И мы не планировали врываться вот так и пугать тебя. – Добавляю я. – Но, похоже, нам нужна твоя помощь.

- Пар... параллельного? – Заикается Люси-вторая.
- Именно. Из точно такого же мира, который почти не отличается от вашего. – Пожимает плечами Люси-первая.
- Почти. – Уточняю я.

Люси-вторая выбирается из салона, опасливо поглядывая на нас по очереди. Ее плечи ходят ходуном от волнения и стресса. Она переминается с ноги на ногу, все еще стараясь держать почтительное расстояние от нас. И мы, видя ее состояние, отходим немного назад.

– То есть... – Бросив короткий взгляд на закрытые ворота, хрипло спрашивает она. – Ты выглядишь, как я, потому что... – Ее глаза останавливаются на Люси-первой и ее жилетке с гербом школы.

- Я из параллельного мира. – Кивает оригинальная Люси.
- И как ты сюда попала? – Все еще настороженно держась, задает ей вопрос ее двойник.
- Телепортация. – С дружелюбной улыбкой отвечает она.

Секунда. Две. Три.

– Аха-ха-ха! – Срывается на нервный смех Люси-вторая. – Серьезно? Это что за развод такой? Ха-ха!

Мы с Люси-первой переглядываемся, дожидаясь, пока ее истерика закончится.

– Телепортационный туризм. – Наконец, объясняю я. – Люди путешествуют по миру путем мгновенного перемещения из одного гейта в другой.

– Телепортация?! – Насмешливо взвизгивает Люси из другого мира. – Хуже бреда не слышала!

- Разве у вас такого нет?... – Ошарашено спрашивает ее Люси-настоящая.
- Ч-чего? – Заметив реальный испуг на ее лице, хмурится Люси-копия.
- О. Боже. Мой. – Хватаюсь за голову я.

- Не может быть. – Пищит Люси. – Только не это!
- В этом мире еще не изобрели телепортацию? – Переспрашиваю я, приближаясь к Люси-второй. – Ее еще нет?
- Так вы *серьезно*? – Уточняет она.
- В гараже повисает тишина.
- Моя Люси обреченно закрывает лицо руками, а я обращаю свой взгляд к потолку. Мы молчим, пытаюсь переварить услышанное.
- Так это правда? – Вдруг прорывает Люси-вторую. – Вы из другого мира?
- Да. – Отзываюсь я.
- Параллельный мир существует?
- Угу.
- Но как так вышло, что вы оказались здесь?
- В ходе телепортации что-то пошло не так, и вместо пункта назначения мы оказались тут.
- Можно тебя потрогать? – Она бросается ко мне, осторожно касается пальцем предплечья. – Ох, ты настоящий! – Тычет сильнее, затем сжимает мой бицепс пальцами. – Ого! Ты как Дин... Только у него... у него руки... поменьше... – Люси-вторая поднимает взгляд и долго смотрит мне в глаза. – Ух, ты... Ух. Ты. – Затем оборачивается к настоящей Люси. – А ты...
- Да-да. – Устало говорит она. – Как ты. Мы похожи.
- Не то слово. – Ее глаза загораются.
- Она подходит ближе и трогает Люси-настоящую за плечо:
- О-фи-геть.
- Ага.
- Вот Дин обалдеет, когда увидит!
- Никто не должен знать о нас. – Предупреждаю я. – Вообще никто. Это может многое усложнить, а мы ищем способ вернуться назад.
- Офигеть! – Повторяет она, трогая по очереди волосы, лицо и одежду оригинальной Люси. – Вот это да! Ты как моя сестра-близнец!
- Нам нужна твоя помощь. – Пытаясь привлечь ее внимание, я щелкаю пальцами. – Люси! Слышишь? Нам без нее не обойтись.
- А? Ага. – Взволнованно кивает та. – Конечно! Я вам помогу! Чем?
- А как мы теперь вернемся домой? – А это уже моя Люси. Надула губы, почти поддалась панике. – Она же сказала: у них телепортации нет!
- Есть одна мысль. – Отвечаю я.
- Но тут вдруг приходит в движение полотно ворот: начинает подниматься вверх.
- Что это? – Испуганно спрашивает настоящая Люси.
- Быстрее в машину! – Приказывает Люси-двойник. – Бегом!
- Она открывает двери, и мы забираемся обратно на заднее сидение ее хэтчбэка.
- Кто там? – Шепчу я, натягивая на нас плед.
- Не волнуйтесь, это папа, я его отвлеку! – Бросает она, жестами показывая нам нагнуться и сидеть тихо.
- *Papa*?... – Дрожащим голосом переспрашивает моя Люси.

11

Люси

Что значит «*nana*»?

Мне срочно нужно увидеть того, кто заходит в гараж.

Воздух под пледом нагревается, жжет легкие – дышать становится труднее. Все, что мне нужно, это выбраться отсюда и посмотреть на входящего, но Дин не пускает: обхватил меня руками и не дает подняться с сидения – так корни не дают дереву оторваться от земли.

– Ты почему еще не уехала? – Интересуется мужской голос.

Я застываю потому, что узнаю его. Этот голос не спутать ни с каким другим. Солнце налетает на луну, небо обрушивается на землю: так я ощущаю себя в этот момент. Все внутри сжимается, а затем начинает медленно раскалываться на куски.

– Опять хочешь опоздать в школу?

Это папа.

Papa!!!

Мне нужно его увидеть!

Но руки Дина больно сжимаются на моих плечах – он держит крепко. И шепчет: «Нет, Люси, нет».

– Я задержалась, чтобы поцеловать тебя на прощанье, – слышится девичий голосок.

Так странно слышать свой голос со стороны: неужели, и я также звучу?

– Серьезно? Что это на тебя нашло?

– Э... подействовала твоя речь за завтраком. Я действительно должна обдумать возможность поступления в этот колледж.

– В чем же подвох? – Смеется он.

Внутри меня взрываются обломки прежних чувств, ведь я узнаю этот низкий, глубокий смех.

– Куда! – Тянет меня вниз Дин.

Но я успеваю на мгновение высунуться из-под пледа и мельком взглянуть на них. И мое сердце падает, потому что я реально вижу своего отца. Всего доля секунды, но мне удастся увидеть, как его руки смыкаются на спине другой Люси, и как он целует ее в макушку, закрывая глаза от удовольствия.

Папа...

– Ты чего, дурная! – Шипит Дин, сковывая меня по рукам и ногам.

Теперь мы с ним полусидим-полулежим на заднем сидении машины, накрытые пледом, дышим друг другу в лицо, и эта ситуация просто максимально неловкая, но я даже не думаю о ней в подобном ключе. У меня зашкаливает пульс, и шумит в ушах от бешеного сердцебиения, и единственное, чего я хочу, это немедленно выбраться из укрытия и убедиться, что это мой папа, и что он действительно живой.

«Но это не твой папа, – пытается достучаться до меня разум, – это ее отец». Но я не хочу ничего слышать. Я в шоке. Глубочайшем шоке. У меня в сердце будто распахнулась какая-то дверь, и оттуда сыплются наружу всевозможные чувства, которые непонятным образом как-то удерживались до этих пор внутри.

– А теперь поторопись, малышка, до занятий пятнадцать минут.

– Хорошо, папа!

– Я имел в виду, езжай, но будь осторожна на дороге!

– Конечно! – Моя копия из этого мира прыгает за руль и заводит двигатель.
Мы не двигаемся.

Я с силой закусываю губы, чтобы не разрыдаться. «Малышка» – он звал меня именно так. Всегда. С детства. И мы еще шутили на тему того, что однажды я выйду замуж, и, может быть, сама стану матерью, но все равно останусь для него его малышкой. Я даже подумать тогда не могла, что этому не суждено сбыться.

– Выезжаем из гаража. – Комментирует свои действия Люси из этого мира.

Я ощущаю, как автомобиль приходит в движение.

– Пусти. – Шепотом прошу я.

– Не сейчас. – Отвечает Дин.

– Мы выехали, уже можешь слезать с меня. – Говорю я ему прямо в губы.

– Пока нельзя высовываться! – Наклоняется он еще ниже.

– Ты это специально? – Ворчу я.

У меня все уже затекло.

– Любая другая была бы счастлива оказаться на твоём месте. – Спорит Дин.

– Я не любая.

– Тихо. – Просит нас Люси. – Папа выезжает из гаража.

Я чувствую, как машина притормаживает, а затем останавливается.

– Мы остановились? – Спрашивает Дин. – Зачем мы остановились?

– Не дергайтесь. – Приказывает Люси-вторая. – Прямо сейчас папа проезжает мимо нас.

Я машу ему рукой. – До вечера, папочка!

– А почему мы не едем дальше?

Я жду пару секунд, а затем, не выдержав, осторожно выглядываю из-под пледа и вижу, как внедорожник удаляется по улице.

– Люси! – Злится Дин.

– Я должна была его увидеть, – сбрасываю я с себя его руки. – Это был он? – Спрашиваю у Люси. – Это папа?

– Да. Кто же еще? – Улыбается она, глядя на меня в зеркало заднего вида. – Дин, можешь тоже вылезать, он уже уехал.

– Фух... – Дин с удовольствием сбрасывает с головы тяжелый плед и выпрямляется.

Мы с ним как по команде отодвигаемся друг от друга.

– Если это был отец, значит, он... – Я поворачиваюсь к Дину, потому что он резко сжимает мою ладонь. – Что?

– Не сейчас. – Бросает он на меня многозначительный взгляд. Затем обращается к ней: – Кстати, зачем мы остановились? – Он оглядывает местность. – Стоп. Это же мой дом. Если меня увидят...

– Как зачем? – Люси радостно подпрыгивает, увидев кого-то. Машет рукой через стекло. – Пойду, предупрежу его. – Она поворачивается к нам, чтобы подмигнуть. – Не хочу, чтобы он тоже хлопнулся в обморок!

Девчонка выбирается из машины, оббегает ее и спешит по подъездной дорожке навстречу кому-то. А когда я понимаю, к кому, у меня перехватывает дух.

– О, да это ж я. – Без удовольствия замечает Дин, припадая к окну.

– Ты! – Подтверждаю я, вытягивая шею, чтобы разглядеть идущего ей навстречу парня. Он в белых кроссовках, а его бесконечные ноги обтянуты в черные джинсы. Светлая рубашка с закатанными до локтя рукавами плотно облегает его длинный торс, и этот фасон четко обозначает отсутствие излишнего объема в мышцах, которое сразу бросается нам в глаза. – Вернее, лучшая версия тебя. – Не могу не подколоть я Дина.

Хотя, оживленность на веснушчатом лице, тепло во взгляде и грива спутанных волос, уложенных набок, лишь подтверждают мои слова – этот Дин точно другой.

– Сейчас она скажет ему про нас. – Вздыхает Дин за пару секунд до того, как они подходят друг к другу.

– И он тоже сперва не поверит. – Неотрывно наблюдая за ними, произношу я.

– Выходит, они общаются? В смысле, в этом мире. Мы общаемся с тобой?

Но не успевает Дин договорить фразу, как находится ответ на его вопрос. И он становится настолько неожиданным для нас обоих, что мы на мгновение застываем в ошеломлении.

Моя копия – Люси из этого мира – с разбегу влетает в объятия Дина – вернее, его копии из этого мира, и...

Они обнимаются!

И целуются.

Дин из этого мира целует Люси из этого мира прямо в губы. *В губы!*

– А-а-аа-ооо! – Мы оба реагируем на это слишком бурно.

– Фу-у... – Морщусь я.

– Как так?... – Втягивает голову в плечи Дин.

Мы переглядываемся. Оба с перекошенными лицами. А затем возвращаем взгляды на них.

– Они что...

– Да как же они...

– У-у-у...

Пока парочка милуется, мы снова устремляем взгляды друг на друга.

– Ты и я? – Моему возмущению нет предела.

– Это невозможно. – Брезгливо отворачивается от меня Дин.

– Меня сейчас стошнит! – Фыркаю я.

Мы будто соревнуемся, кто хуже отреагирует на происходящее.

– Так странно смотрится.

– Как он вообще мог ей понравиться?

В это время Дин-двойник нежно обнимает мою копию за талию.

– Чтоб я ослеп! – Дина, который рядом со мной, передергивает.

– Лучше бы нам это привиделось!

– В этом мире что, нет больше красивых девчонок?

– Да у нее совсем нет вкуса!

– Бе-е!

Мы снова смотрим друг на друга. Я чувствую, как мои щеки пылают. Дин оценивающе оглядывает меня. Но как бы стойко он не держался, я вижу, что он тоже немало смущен.

– Только не ты. – Кривятся его губы.

– Никогда. – Морщусь я.

И мы снова прилипаем к стеклу, за которым другая Люси уже что-то объясняет другому Дину, отчаянно жестикулируя.

Секунда. Вторая.

И вот он поворачивается в сторону ее машины и смотрит на нас.

Слышно, как сглатывает Дин – тот, который рядом со мной.

12

Наконец, эти двое идут к машине. *Другой* Дин движется медленно, постоянно переглядывается с *другой* Люси. Кажется, он даже слегка побледнел.

– Что-то я уже сомневаюсь, что посвятить их в наши дела, было хорошей идеей. – Произносит Дин, который рядом со мной.

– А были какие-то другие идеи? – Усмехаюсь я.

Ребята подходят ближе. Теперь нас разделяет лишь дверца автомобиля. Пышногривый Дин с изумлением разглядывает себя из другого мира: его брови нахмуриваются, затем поднимаются вверх.

– Гляди-ка, а если тебя приодеть, можешь выглядеть вполне прилично, – не удерживаюсь от комментария я. – К тому же, в его лице проблескивает интеллект. Похоже, в этом мире ты не обделен мозгами.

– А ты внешностью. – Бросает через плечо Дин.

В это время *другой* Дин наклоняется над стеклом.

– Он разглядывает меня так, будто я инопланетянин. – Шепотом замечает мой Дин.

– Или обезьяна в зоопарке. – Машу я рукой другому Дину. – Привет.

Тот резко выпрямляется и отворачивается. Они о чем-то оживленно, но очень тихо переговариваются с *другой* Люси.

– Думаешь, сдадут нас? – Вздыхаю я.

– Тогда мы лишимся шансов вернуться домой. – Отвечает Дин.

Посоветовавшись, *другие* Дин и Люси быстро садятся в машину. Дин кладет себе на колени ее рюкзак и сразу оборачивается к нам, а Люси срывает машину с места.

– Так это все правда? – Хрипло спрашивает он.

Мы с настоящим Дином переглядываемся.

– Да. – Отвечаю я.

– Угу. – Кивает «мой» Дин. – Привет.

Глаза *другого* Дина округляются, и он ошеломленно выдыхает:

– У него мой голос... Не могу поверить! – Он поворачивается к *другой* Люси. – А у нее – твой! – И снова обращает свой взгляд на нас. – Как это возможно?..

Мы оба, словно по команде, пожимаем плечами.

– Телепортация. – Объясняю я. – Отец Дина изобрел машину, которая переносит людей в любую точку мира. Он даже поставил это дело на поток.

– Не совсем верно. – Перебивает меня мой Дин. – Телепортационный туризм жестко регулируется государством: количество и направления перемещений строго лимитированы.

– Но на поток он дело, все же, поставил. – Уточняю я. – Хотя, стоило прежде доработать технологию – она хромает.

– Мой отец? – Таращится на нас *другой* Дин.

– Мой. – Поправляет его настоящий Дин.

– Ну да. – Соглашается тот. – Конечно. А твой тоже работает на атомной станции?

– Да.

– Ух, ты.

Они переглядываются с *другой* Люси. Нам не остается ничего, кроме как тоже переглядываться с настоящим Дином. Автомобиль начинает вилять по дороге, и мне приходится кашлянуть, чтобы *другая* Люси не отвлекалась больше от вождения.

– Простите, – говорит она. – Я так взволнована!

– И что вы теперь собираетесь делать? – Снова вливается в нас взглядом *другой* Дин.

– Мы не знаем. – Отвечаю я.

– Мы очутились здесь только вчера вечером. – Объясняет настоящий Дин. – И у нас не было времени все, как следует, обдумать и обсудить.

– Мы провели ночь в этой машине, – говорю я, – потому что нам некуда было больше пойти. А... куда мы едем? – Решаю уточнить.

Машина поворачивает к выезду из Брайт-Фоллз.

– В закусную за городом. – Улыбается нам в зеркало заднего вида другая Люси. – Вы ведь, наверное, со вчерашнего дня ничего не ели?

– Если не считать бутерброда, который я успела ухватить на кухне, пока не сообразила, что нахожусь в чужом мире. – Подтверждаю я. – Мы с Дином поделили его пополам.

– О, так это из-за вас лаял Мишка?

– Точно. – Киваю я. – Милый пес. В моем мире у нас нет домашнего питомца.

– Серьезно? Не может быть! А почему?

– Не знаю... – Мой голос хрипнет.

– А что еще у вас по-другому?

– Думаете, нам стоит светиться вчетвером в закусной? – очень вовремя меняет тему настоящий Дин.

Впервые я действительно признательна ему.

– Дин возьмет еды, и мы посидим с вами на берегу озера. – Предлагает другая Люси.

– Да, – подтверждает парень, бросая на нее полный нежности взгляд, – думаю, так будет вполне безопасно.

– Хорошо. – Соглашаемся мы.

– Так почему вы очутились тут? – Снова возвращает на нас свой взгляд пышногривый Дин. – Люси сказала, что это произошло случайно.

– Да. – Вздыхаю я. – Вроде того. Если бы мы соблюдали правила безопасности при перемещении, то ничего бы не случилось, но кто-то не самый умный взял с собой часы.

– Они давно сломаны! – Тут же закипает Дин.

– Но тебе обязательно нужно было тащить их с собой? – Рявкаю на него я. – Да?

– А что, если это все из-за лимонада, которым ты меня облила? – Хмурится он.

– Ха-ха! В инструкции ничего не было о жидкостях!

– Думаешь, инструкции способны предусмотреть *все на свете*?!

– Зачем тогда организовывать перемещения, если не можешь предусмотреть *все риски*?! –

Стону я.

– Ого. – Присвистывает другая Люси. – Какая горячая парочка...

– По-твоему, я настолько глуп, чтобы делать что-то, что подвергнет меня опасности? – Продолжает Дин, не обращая внимания на ее комментарий.

– Не глуп, а туп. – Фыркаю я, отворачиваясь. – «Подвергнет *меня* опасности». – Пародирую его голос. – Ты, вообще-то, не один вошел в тот гейт! Ах, да, ты же никого не замечаешь, кроме себя. Идиот!

– Уж поумнее тебя буду! – Отвечает он. – По крайней мере, у меня нет проблем с тем, чтобы завести друзей или найти общий язык с одноклассниками! Да – я про твой убогий круг общения!

– Боже мой! – Взрываюсь я, поворачиваясь к нему. – Когда мне захочется покончить со своей *убогой* жизнью, я заберусь на твое эго и спрыгну на уровень твоего интеллекта! Вот так: бам! – Отчаянно жестикулируя, я изображаю это падение в бездну.

– Вот это страсти. – Замечает другой Дин. – Вот это высокие отношения.

– Отношения? У нас?! – Кривлюсь я. – Да мы друг друга на дух не переносим!

– Вы только посмотрите на нее. – Устало вздыхает Дин. – Все, что угодно, только не отношения!

– А мы думали, вы тоже пара. – Удивляется другая Люси.

- Фу-у-у! Не-е-ет! – Морщусь я.
- Только не это. – Решительно отмахивается даже мысли о подобном Дин.
- Так странно. – С улыбкой говорит ему *другой* Дин. – А вот я даже представить себя с кем-то другим, кроме Люси, не могу.
- Мы ведь живем рядом. – Подтверждает она. – И дружим с детства.
- И я не знаю никого, кто был бы талантливее и добрее Люси.
- Он улыбается ей. Она шлет ему воздушный поцелуй. Машина снова виляет. «Моего» Дина тошнит: по крайней мере, он выглядит так, будто его сейчас вырвет.
- Как так получилось, что вы не сошлись? – Искренне удивляется его двойник, снова оборачиваясь к нам.
- Я складываю руки на груди и бросаю на Дина злобный взгляд. Он смотрит на меня из-под бровей. Никто из нас не торопится отвечать.
- А как тогда вы оказались вместе в... ну, в этой... в машине? – Интересуется другая Люси.
- Мы сжигаем друг друга ненавидящими взглядами. Наконец, Дин не выдерживает и закатывает глаза:
- Это она виновата.
- Нет. – Бросаю ему. – Не я.
- Ты.
- Я тебе уже объясняла!
- Не переводи стрелки.
- А ссорятся как влюбленные. – Замечает другой Дин, бросив на свою девушку игривый взгляд.
- Вот уж не-е-ет! – Не соглашаюсь я.
- А Дин молчит. Его зрачки сужаются, он продолжает испепелять меня взглядом.
- А разве вам не нужно в школу? – Вдруг осеняет меня. – Ты ведь собиралась на занятия? – Спрашиваю я у другой Люси.
- Это ведь просто школа. – Смеясь, отмахивается она. – А твои близнецы из параллельного мира не каждый день сваливаются тебе на голову! Да, Дин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.